

Елена Кароль

Претендентка номер девять

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Немногим удастся получить второй шанс и сохранить самообладание, увидев в зеркале чужое отражение. Еще меньший процент счастливиц не впадет в затяжную истерику, узнав, что теперь им предстоит нешуточная борьба за место девятой жены демона иного мира. И уж точно одна на миллион решится пойти против воли сильнейшего и воплотить в жизнь собственные мечты и устремления.

Но когда на кону честь и гордость, тут уже не до сомнений. Прощай, дворец, здравствуй, ветер свободы!

И пускай кое-кто настырный считает, что твое место не на бескрайних просторах океана, а рядом с ним, — ему еще придется постараться, чтобы доказать обратное!

Елена Кароль

Претендентка номер девять

© Елена Кароль, 2017

* * *

Что делать, если умерла?

Я думала об этом уже второй час, но в голову ничего толкового не шло.

Наверное, я просто не могла в это поверить.

Я и умерла.

Бред.

Успешная, независимая женщина двадцати семи лет. Хорошая работа, достойная зарплата, собственная квартира. Кот в наличии.

И уже второй час сижу на кухонном подоконнике и рассматриваю свое остывающее тело, рядом с которым лежит и явно нервничает Мусик, не понимающий, почему хозяйка не встает и его не кормит.

А я неплохо упала, по крайней мере, красиво.

Растрепавшиеся мокрые волосы с модным эффектом золотистого омбре, удивленно приоткрытый рот и замершие в изумленном испуге, почему-то потемневшие голубые глаза, ставшие бирюзовыми. Белая майка, розовые трусики и в руке фен. Да, а попа у меня все-таки подросла... Права была Катя, когда говорила, что я поправилась. Хотя не критично, всего-то на килограмм, не больше. Лучше б грудь увеличилась, всегда хотела третий размер, а не второй. Впрочем, это уже неактуально.

Какая глупая смерть...

Но кто же знал, что электропроводка настолько неисправна, что меня ударит током, стоит лишь вставить в розетку вилку от фена мокрой после душа рукой? Бред. Да я всегда так делала! И вот сегодня сделала это не очень удачно.

Но что дальше?

Я не верила ни в рай, ни в ад, вообще предпочитая не задумываться о том, что ждет меня после смерти. Да и какой смерти? Я вообще не планировала умирать в ближайшие пятьдесят лет!

Но умерла.

Интересно, меня скоро найдут?

С досадой поморщилась и перевела взгляд с тела за окно. Наверное, надо было двигаться, что-то делать, звать на помощь... Но только сейчас я смогла начать мыслить связно. Первый час просто сидела и бездумно смотрела на свое тело, не в силах осознать простую истину — я умерла.

Больно было лишь крохотную долю секунды, затем резкая чернота — и вот я уже на подоконнике.

Я — в смысле дух. Наверное...

Кстати да. Кто я? И что дальше? И вряд ли у меня получится позвать на помощь, потому что я еще ни разу не слышала, чтобы кто-то из моих родственников, знакомых и коллег упоминал о встрече с духами мертвых.

Черт, ерунда какая-то...

В какой-то момент начало темнеть, и я поняла, что уже вечер, а я просидела в ступоре весь день. Что ж, будем надеяться, что завтра меня хватятся и найдут. Все-таки понедельник грядет, а я как раз должна была сдавать проект.

Так и произошло. Телефон начал надрываться уже в девять утра, а ближе к обеду

затрезвонили в дверь. Через час ее выломали.

А я все сидела на подоконнике и смотрела. Смотрела, как меня обнаружила коллега Марина, как удачно упала в обморок на руки к Вадиму, нашему водителю, как МЧС вызывало «скорую» и полицию, чтобы зафиксировать факт смерти. Как меня вынесли, а голодного Мусика забрала секретарь Катя...

А потом все стихло вновь.

А я все сидела и думала. Почему так? Странно... Я ничего не хотела, никого не желала видеть, меня не интересовало дальнейшее будущее моего тела, сбережений, квартиры...

Странная и прежде несвойственная апатия захватила разум. Вновь наступил вечер. В какой-то момент мне даже показалось, что я начала пропадать. Мысли закончились, перед глазами все расплылось...

И неожиданно вспыхнуло. Резко, ярко, неприятно.

Зрение возвращалось постепенно, и одновременно с этим я осознавала, что больше не у себя в квартире. Это было огромное мрачное помещение, напоминающее качественные декорации к фильму ужасов, а сама я сидела на полу.

В пентаграмме.

То, что это именно пентаграмма, было ясно сразу — сериалы я смотрела, книги читала, с рисованием была знакома, эзотерикой пару лет в старших классах увлекалась.

А где призвавший?

Ко мне необычайно резко вернулись такие чувства, как: любопытство, озадаченность, нервозность и капелька страха. Впрочем, страх я быстро подавила. Я же теперь дух, значит, смерть мне больше не грозит. Хотя...

Нет, об этом не стоит.

Так, а где все-таки призвавший?

Я потихоньку осматривалась, опасаясь делать это явно и активно, постепенно понимая, что действительно нахожусь в незнакомом подвале или пещере. Слишком много камня, то есть везде. Каменный, не очень ровный пол, каменные стены, высеченные довольно грубо, и каменный куполообразный потолок. Сама пещера была большой и освещенной невероятно тускло — всего лишь пятью толстыми, но короткими черными свечами, которые стояли по углам пентаграммы.

А еще очень невкусно пахло. Тухлятиной.

Прошло минут пять, затем десять, тридцать...

Ни звука, ни вдоха, ни шороха.

Прошло часа два, может, больше, когда пламя одной из почти прогоревших свечей начало нервно дергаться, напоминая предсмертные конвульсии. Вот по круглому боку скатилась первая капля, вторая... и расплавленный воск, найдя альтернативный путь, побежал прочь, стремительно вытекая из свечи и разрушая идеальный рисунок пентаграммы. Пламя дернулось последний раз, и свеча погасла.

И только после этого я поняла, что именно целостность пентаграммы мешала мне активно думать и двигаться, потому что после ее разрушения сразу накатили не только эмоции, но и жажда действия.

Я с удовольствием встала, потянулась, хрустнула косточками, взмахнула хвостиком, размяла крылышки и...

И замерла, осознав, что делаю что-то не то.

Какой хвост?! Какие крылья?!

Сглотнула, не веря в происходящее, поднесла к глазам руки, и крик застыл в горле. Мои руки были другого цвета, то есть бордовые! Мои всегда аккуратные ноготочки с безупречным французским маникюром были длинными черными когтями! Мои...

— А-а-а!

Мой визг был пронзительным и неприятным.

Рот захлопнула сразу же, как только поняла, что этот жуткий вопль издаю именно я. Снова села, в диком ужасе уставилась на свои обнаженные бордовые ноги, заканчивающиеся раздвоенными черными копытцами, обрамленными рыжим мехом, росшим чуть выше копыт. Лихорадочно нащупала хвост, оказавшийся длинным, тонким и невероятно гибким. В ступоре несколько минут разглядывала алую кисточку на конце хвоста, а затем тихонько простонала.

Я кто теперь? Это такая шутка? Я... я демон?

Но...

Я столько не грешила!!!

Ступор, охвативший меня после осознания печального факта, что я больше не человек, продлился не очень долго — одна за другой погасли остальные свечи, и я оказалась в крошечной темноте. Однако через долю секунды в моих глазах что-то странно изменилось, и я увидела помещение в другом спектре. Все стало темно-бордовым, но таким четким, что я даже поежилась от жутких ощущений.

Это у меня такое ночное зрение, да?

Сглотнув, осмотрелась получше, и тут мой взгляд упал на кучу тряпья, лежащую от меня всего метрах в пяти. Среди тряпья белела человеческая рука. Кажется, мужская.

Неосознанно принялась, и неожиданно изнутри пришло понимание, что это пожилой мужчина, человек, и он мертв уже несколько часов. И это именно от него несет той гадкой кислой тухлятиной, которая пропитала всю пещеру.

Черт! И тут трупы!

Хотя радуется, что труп на этот раз не я.

Не испытывая ни капли страха или пиетета перед мертвецом, я первым делом осмотрела остальное пространство, отметила, что в пещере больше никого и ничего, а затем самым бессовестным образом осмотрела и обыскала труп.

Да, мужчина. Да, в возрасте. Еще не начал разлагаться, кстати. Не очень симпатичный и не самый чистоплотный, потому что вся его одежда (да и он сам) пропахла не только мерзким запахом мертвечины (что странно, ведь признаков разложения не наблюдалось!), но и застарелым потом и давно не мытым телом. Под ногтями грязь, зубы желтые, седые волосы до плеч — сальные.

И вот этот дядя-маг меня призвал?

Н-да...

Повздыхала, поморщилась, но делать нечего — начала раздевать. С радостью бы не стала этого делать, но призвал меня неудачник почему-то голую, и из всей одежды меня украшали лишь длинные, чуть выющиеся волосы сочного рыжего цвета, достигающие до талии. И все.

Это если не считать меха на щиколотках и кончике хвоста да огромных кожаных крыльев, которые сложились сами собой за спиной и не мешали мне раздевать мага. Единственное, что меня радовало, это грудь. Красивая, высокая, упругая, полноценного третьего (с половиной!) размера. Мечта любой девушки!

Если бы не все остальное...

Вздыхнула вновь и наконец сняла с почившего дядечки плащ и что-то вроде рясы. И тут же озадачилась проблемой, как надеть это на себя, учитывая такой немаловажный нюанс, как крылья. Думала, прикидывала и, в итоге порвав горловину рясы, надела ее как сарафан без бретелек, завязав рукава на груди, чтобы не спадало. Плащ пока надевать не стала, решив взять с собой (пригодится!), подхватила с пола книгу, которая лежала рядом с мужчиной (на досуге изучу, когда разберусь, где я), а затем отправилась на поиски выхода из этого не очень гостеприимного места.

Благодаря активировавшемуся ночному зрению и таким обострившимся чувствам, как слух и обоняние, выход-туннель был найден в два счета, и я неторопливо по нему зацокала, морщась каждый раз, когда шаг оказывался слишком громким. Черт! Надеюсь, снаружи меня

не ждут селяне с вилами? Как-то не хочется умереть снова. Пускай я теперь демон, но даже в таком виде жить хочется. Перееду подальше от людей и города в горы (давно мечтала, буквально с детства!), заведу хозяйство (животным абсолютно все равно, кто их хозяин), стану отшельничать и рисовать альпийские пейзажи, как всегда хотела, а затем продавать их задорого.

Точно. Так и сделаю.

Туннель был не очень длинным, но при этом довольно извилистым и разветвляющимся, однако меня вело вперед странное чутье (про себя я обозвала его демоническим), само выбирающее путь, и я решила, что стоит ему довериться.

И вообще! Почему бы и нет? Да за одну грудь я почти готова смириться с копытами! Хвостик не мешает, крылышки тоже весьма милый апгрейд, а цвет кожи и ногти... Ну, что-нибудь придумаю. Я зря, что ли, почти пятнадцать лет посвящала себя рисованию и дизайну? Рыжий цвет волос тоже не проблема, краска в наше время творит чудеса, так что...

О, кажется, куда-то пришла.

Мысленно развлекая себя планами на ближайшее будущее, я замедлила шаг, когда вдалеке послышался какой-то шум, и последние двадцать метров фактически кралась на цыпочках, если так вообще можно назвать кончики моих копыт. Черт! Вот надо было из меня демона делать?! Как он вообще это провернул? Хотя нет! Не хочу знать! Я даже рада, что он помер, потому что моих невеликих познаний в эзотерике хватило, чтобы понять — дядечка призывал далеко не ангела и планировал совсем не спасательную миссию.

Гад! Так ему и надо!

Дойдя до очередного поворота, которыми изобилдовал этот каменный и местами очень узкий ход (пару раз неприятно царапала крылья, было реально больно и пришлось усилить осторожность и внимательность), я сначала старательно прислушалась и только спустя пару минут выглянула, тут же озадаченно сморгнув. Дверь. Обычная деревянная дверь. В смысле не очень обычная — скорее старая и обшарпанная. Такая, какие устанавливают в деревенских сортирах (была в глубоком детстве у бабули на даче, знаю, как это выглядит). Подошла еще ближе, снова прислушалась и уже намного четче различила гул множества голосов. Преимущественно мужских.

Чуть нахмурилась, для себя отмечая, что в целом понимаю отдельные слова, но в основном они сливаются в невнятный гомон, а затем ме-э-эдленно приоткрыла дверь на пару сантиметров, так как просветы между досками были чересчур узкими.

Прильнула к образовавшейся щели, пару секунд внимательно изучала представшее моим глазам зрелище, а затем так же медленно, но при этом очень-очень плотно закрыла дверь обратно и в абсолютном раздрае откинулась на стену.

Увиденное стоило обдумать.

Но я не могла.

Я...

Я...

Черт!

Неужели меня призвали в иной мир?! Черт-черт-черт!!!

Я могла попытаться убедить себя, что мне почудилось и на самом деле все намного проще и прозаичнее, но я всегда была реалисткой и не стала этого делать. Одно то, что за дверью находилась таверна, в которой пили, ели и просто шумно общались мужчины разной комплекции, роста и цвета кожи, одетые как средневековые разбойники, говорило о многом.

Да только то, что за ближайшим ко мне столиком сидел самый настоящий рыцарь (в кольчуге и латах), заставило меня резко пересмотреть свои планы на будущее. В истории я была не сильна, но почему-то резко вспомнилось Средневековье с его инквизицией. Срочно захотелось обратно в пещеру. А вдруг тут другой выход есть?

Развернулась, полная уверенности в том, что отправлюсь на поиски более безопасного ответвления, да так и замерла. Что за черт?

Туннеля не было! Больше того! Я находилась в том самом деревенском сортире метр на метр, а под моими ногами всего в каких-то десяти сантиметрах зияла дыра, из которой недвусмысленно воняло отходами человеческой жизнедеятельности.

За три секунды, пока я решала, что делать дальше, параллельно вспомнились все когда-либо слышанные мною ругательства. Подстава! Самая настоящая подстава! И не иначе как магическая!

Я была готова поверить во все что угодно и в принципе уже не удивилась бы ничему, но тут дверь дернули, и на меня оторопело уставился... мужчина. Да, именно мужчина.

Пару раз моргнул, затем отпрянул, нервно усмехнулся и извиняющимся тоном пролепетал:

— П-п-прошу прощения, не видел, что занято.

— Уже нет, проходи.

Откуда во мне взялась наглость — понятия не имею. Но я дернула мужика, одетого во что-то наподобие кольчуги, на себя, сама выскользнула наружу и, словно так и надо, продефилировала по направлению к двери мимо замерших и онемевших посетителей таверны.

Это был мой звездный час...

Целых три секунды.

— Демон...

— Демон.

— Демон!

— Демоница!!!

— Хватай ее!

До двери оставалось каких-то пять метров, когда посетители таверны сделали то, чего я боялась больше всего, — они признали во мне демона и решили поймать (а скорее всего убить, иначе зачем они повытаскивали и начали размахивать остро заточенными железяками формата «меч»?).

Мой организм был категорически против скорейшей смерти, так что, положившись на инстинкты, я сделала то, чего раньше не делала никогда, — завизжала как заправская сирена, перевернула ближайший стол, тем самым остановив троих нападавших, схватила свободной рукой табурет и начала с боем пробиваться к двери.

Удар... и тело одного из рыцарей летит в стену.

Удар... и тело второго нападающего останавливает еще двоих.

Удар... и больше никто не мешает мне распахнуть дверь и выскочить на улицу.

Секунда, и я принимаю идеальное решение — побег.

Еще секунда — и я срываюсь на тот самый бег, который в два счета увеличивает расстояние между мной и посетителями таверны, высыпавшими за мной на улицу.

Еще три секунды...

И я лечу.

Не думать. Главное, не думать, как именно я это делаю!

Черт!

И все-таки я это сделала. Я задумалась.

И немедленно произошел сбой, и я лишь чудом не разбилась о землю, сумев смягчить падение перекатом и радуясь, что упала не на камни, а на траву. Остановилась, шумно выдохнула и сразу же замерла, пытаясь понять, как далеко успела уйти от погони. Где-то вдалеке, почти на грани слышимости раздавались звуки, похожие на крики преследователей, но здесь и сейчас было тихо.

Осторожно сев, осмотрелась.

Кажется, я в чьем-то огороде. По крайней мере, справа от меня точно куст красной смородины с почти вызревшими алыми ягодами, это я вижу так же четко, как свои пальцы, хотя на улице ночь, что ясно из бордовых теней.

Понятно. Пригород или деревня.

Нет, надо отсюда выбираться.

Лес, горы... ад! Что угодно, лишь бы там мне рассказали, где я, и при этом не возжелали убить или пленить!

Первым делом я осмотрелась внимательнее, нашла взглядом добротный двухэтажный кирпичный дом метрах в десяти, отметила отсутствие света в окнах, порадовалась сохнувшему белью и самым бессовестным образом разжилась не только весьма симпатичными беленькими трусиками-панталончиками с забавными рюшами, кажется вывязанными крючком, но и всем остальным, что так непредусмотрительно оставили снаружи хозяева. А именно двумя блузками, рубашкой, юбкой, брюками и жилетом.

Мне надо!

Пока снимала, почувствовала чей-то пристальный взгляд в спину, но, когда обернулась, поняла, что это цепной пес. Барбос, заметив, что я его обнаружила, предпочел спрятаться в будке и уже оттуда продолжить наблюдать за мной. Прости, собакен, я не воровка по жизни, но мне правда очень надо обновить свой гардероб. А твои хозяева с парочки вещей не обеднеют. Вон какой дом у них красивый. Наверняка и другая одежда кроме этой есть.

Уф. Все. Мне пора. Пока-пока!

С удовольствием переодевшись в зарослях малины в чистые женские вещи — трусики, юбку и блузку, порванную на спине, я не стала выбрасывать вещи мага, понимая, что нельзя оставлять улики, а просто связала их в узел. Во второй узел связала книгу и чистые запасные вещи, а затем, ежесекундно прислушиваясь к притихшей окружающей среде, вышла с чужого огорода за калитку и выбрала направление на юг. Туда, куда меня звало мое странное демоническое чутье.

Пока торопливо шла, придерживаясь заборов и наиболее густых теней, старательно сортировала запахи и звуки. Мир пах преимущественно деревней: куры, гуси, коровы, огородные посадки и сами люди.

Люди, кстати, пахли по-разному, из чего я сделала вывод, что тут живут не только люди. Почему бы и нет? С фэнтези знакома, каналы ТНТ и прочие просматривались регулярно (за что коллеги периодически называли меня так и не повзрослевшей мечтательницей и фантазеркой), кинотеатры посещались реже, но все-таки посещались, так что я на полном основании решила, что раз я сама демон, то и остальные могут быть не только людьми. Да и в таверне, если мне не изменяет память, я видела посетителей, мало похожих на людей. Да те же орки! Помню-помню, сидели в одном углу два огромных темнокожих бугая, которые,

кстати, не торопились вмешиваться в свару. И гномы! Были там и бородатые карлики! Точно были!

Да-а-а...

Интересно, а демоны тут везде вне закона или где-нибудь и у них государство есть? Не хотелось бы всю оставшуюся новую жизнь провести в бегах.

Тем временем пригород потихоньку закончился, впереди замаячила роща, а за ней высокая каменная стена, и я вновь тем самым неведомым демоническим чутьем поняла, что подошла к местному городу. Странно. А мне точно туда надо? Как-то не хочется... особенно после «теплого» приема в таверне. Но делать нечего — меня действительно странным образом тянуло туда, за стены, и, приказав себе не думать, я взяла разбег получше и взлетела.

И...

И перелетела!

Приземлившись на мостовую с круглыми от шока глазами и отстраненно отмечая, что умудрилась не только перелететь через стену, но и пролететь метров двадцать, я присела, выдохнула, приказала себе расслабиться... но только секунд через десять расслабилась по-настоящему.

Ай да я!

А не все так плохо, Уленька! Ты еще покоптишь небо этого мира!

Кстати, красивая луна. Две...

Замерев который раз за эту ночь, я повернула голову налево и несколько секунд благоговейно рассматривала две огромные оранжевые луны, проплывающие по небу одна за другой. До этой минуты их не было видно — они прятались за тучками, но именно сейчас на небе разъяснилось, и красавицы явили себя в полную мощь. Действительно мощь!

Еще и двойное полнолуние...

Впрочем, чему удивляться? Наверняка тот маг, который меня призвал, выбрал для ритуала особый день. И все-таки интересно — зачем он конкретно меня призвал?

Подумала, прикинула, поняла, что не имею ни малейшего представления о его целях, и отправилась дальше. Туда, куда меня вело чутье.

Минут через сорок оно намекнуло, что пора поторопиться, потому что рассвет не за горами, что я и поспешила сделать, перестав таиться и рассматривать улицы и дома. Больше всего они напоминали старую Европу, но были и существенные отличия в виде странных обелисков на крупных перекрестках, от которых явственно веяло Силой. К ним я близко подходить не решалась, предпочитая обходить по широкой дуге и все вернее приближаясь к центру города. Район становился все богаче, дома шикарнее, и можно было уже представить, что это район Майами-Бич или что-то похожее, но я окончательно перестала обращать внимание на пейзаж, сосредоточившись на достижении цели, так как слева уже отчетливо занималась заря.

Не представляю, во сколько просыпаются местные жители, но я не хочу повторения ситуации в таверне!

А вот и она. Цель.

Мм...

Дворец?

Когда я выбежала с улицы на огромную площадь перед парком, за которым виднелся сияющий белоснежный дворец в стиле махараджи, моему изумлению не было предела. Я все это время торопилась к дворцу? Но зачем?

Ответа на этот вопрос у меня не было, а внутреннее чужеродное «я» вдруг грозно рыкнуло и четко указало на дворец, а точнее, на одну из левых башен, которых было не меньше десятка. Всего их оказалось намного больше двадцати, и это на первый взгляд, но времени и так было в обрез, так что, наплевав на высокую кованую ограду, я сиганула вверх и без особого труда преодолела это препятствие, продолжив свой путь бегом.

Бегом!

Откуда-то слева кто-то возмущенно гавкнул, но мне хватило одного разъяренного рыка (откуда что взялось — понятия не имею!), и с той стороны тут же заскулили и затихли. Башня была все ближе, рассвет все ярче, а шанс обнаружения посторонними все выше.

Тридцать метров, двадцать, десять, пять...

Я едва успела подскочить и взмыть на балкон третьего этажа, когда дверь внизу открылась и из нее вышел заспанный... кажется, садовник.

Спрятавшись за мраморными перилами, я внимательно рассматривала смуглого мужчину арабского типа, одетого довольно скромно — в серые шаровары с черным поясом и синий жилет на голое тело. Мужчина неторопливо направился по дорожке, останавливаясь возле кустов и внимательно осматривая цветы, очень похожие на розы, но при этом яркого голубого цвета. Что-то срезал секатором, вынутым из кармана, что-то просто оборвал пальцами, и я окончательно потеряла к нему интерес.

На цыпочках прокралась к двери, отметила, что ее как таковой нет и на самом деле это арка, занавешенная плотным тюлем, а затем осторожно изучила комнату, чуть сдвинув в сторону занавеси. Судя по всему, это была гостиная, по крайней мере, людей в ней не было, а все, что имелось, можно было обозначить: диван без ножек и куча подушек.

Снова прислушалась к «голосу разума», отметила, что он рекомендует мне войти, что и сделала, однако не теряя бдительности. В комнате не было никаких особенных запахов, что намекало на отсутствие постоянных проживающих. С одной стороны, это порадовало, с другой — насторожило.

Да если разобраться, тут вообще все настораживает! Ну вот что я тут забыла? Что меня сюда тянет? Зачем я тут? А не лучше ли взять ноги в руки, хвост в крылья и рвануть в горы? Там точно на меня никто с ножом кидаться не будет!

А тут?

Полная сомнений, я дошла до середины комнаты, раздумывая, стоит ли соваться в коридоры, как...

Пол под моими ногами завибрировал, последовала вспышка, затем гонг, оглушивший меня на секунду, а затем все резко стихло. Я даже толком испугаться не успела. Это что сейчас такое было?

Интуиция молчала, предположения в моей голове тоже не торопились быть озвученными, так что, утроив бдительность, я продолжила путь к арке, на этот раз декорированной нитями с крупными бусинами (кажется, жемчуг) и ведущей за пределы странной гостиной.

И все бы ничего, но я успела сделать лишь три шага, как за аркой кто-то промелькнул, а в следующее мгновение мне навстречу шагнул крупный мужчина. Три.

Раньше мало кто мог назвать меня трусихой, но сейчас была не та ситуация, в которой стоило переть напролом. Шаг назад, еще... Я отступала медленно, краем глаза кося на балкон, а сама сосредоточившись на плавных движениях хозяев башни.

В отличие от садовника мужчины были одеты как самые настоящие арабские шейхи:

белоснежные летящие одежды, в которых угадывались широкие брюки и туники, расшитые золотой нитью по подолу и V-образной горловине. И если покроем был одинаковым у всех троих, то вышивка и толщина нитей была различной. Самый «богатый» стоял в центре. При этом все трое отличались массивным телосложением и гладко выбритыми лицами испанского типа, с искренним интересом в ярко-синих глазах. Эдакие близнецы-рестлеры лет тридцати пяти.

И рада бы полюбоваться, но не здесь и не сейчас.

— Махеш, позвольте приветствовать вас на территории дворца магараджи Итанало-Эши. — Центральный «шейх» заговорил приятным низким голосом, при этом подняв в мою сторону руку в жесте, который мог означать как приветствие, так и попытку успокоить. — Ваше прибытие — невероятно радостное и долгожданное для нас событие. Однако мы слегка удивлены способом прибытия и вашим внешним видом. Где ваше сопровождение?

Я внимательно вслушивалась в голос и слова, удивленно отмечая, что язык мне незнаком, но при этом я все прекрасно понимаю. Чудный бонус! Мои благодарности почившему магу.

Но о чем он вообще? Неужели я заняла тело той, кто на самом деле должен был прийти в этот дворец? А зачем? И кто такая «махеш»? Это имя или вежливое обращение?

Черт! Сколько всего непонятного!

— К сожалению, произошли некоторые события печального характера. — Я тщательно подбирала слова, стараясь ответить обтекаемо и при этом не солгать, чтобы потом не запутаться самой. — Так что я прибыла без сопровождения и без вещей.

Кажется, нападать никто не собирался. Мало того — мужчины вели себя почтительно и корректно, и это несмотря на то, что выглядела я как оборванка. Да еще и демон.

Забавно. И ни капельки не понятно. А почему в таверне ко мне так предвзято отнеслись?

— Махеш попала в пути в лапы разбойников? — Мужчина, стоящий справа, гневно сверкнул глазами, и его ноздри хищно затрепетали.

Э-э-э...

Ну, можно сказать и так.

— Махеш, не скрывайте! Нам важно это знать! Вы не первая, кто подвергся нападению на Северном тракте, но вы первая, кто самоотверженно добрался до дворца самостоятельно. — В разговор вступил мужчина, стоящий слева. — Мы понимаем, как непросто вам пришлось, и не торопим с рассказом. Пожалуйста, располагайтесь и отдыхайте, слуги принесут вам завтрак и помогут принять ванну.

— И если вас не затруднит, смените, пожалуйста, ипостась, — вновь заговорил центральный бугай, при этом улыбнувшись просительно и несколько подобострастно. — Понимаем, вы подверглись небывалому стрессу, и случай нападения на вас и ваше сопровождение обязательно будет изучен со всем вниманием и тщательностью, но, боюсь, слуги будут чувствовать себя рядом с вами скованно, если вы и дальше останетесь в этом виде.

Э-э-э...

— Хорошо. — Я натянуто улыбнулась. — Я постараюсь успокоиться.

Да я спокойна как айсберг!

Была... До этого момента.

— За вами уже закреплен этаж, который вы выбрали, так что располагайтесь и

чувствуйте себя как дома. Господин Итанало-Эши будет рад увидеть вас на ужине, где вы сможете выразить ему свое почтение и познакомиться с остальными претендентками.

Мужчины склонились в поясном поклоне, отчего моя бровь слегка дернулась, а затем, развернувшись, ушли, и я осталась одна.

Ни черта не понимаю!

Казалось бы, должна радоваться, ведь я больше не беглянка, а вполне легальная гостья во дворце, так что стоит присесть и перевести дух, но в голове роилось такое множество вопросов, что было не до отдыха.

Незнакомый мир и правила — раз.

Отсутствие информации о себе — два.

Наличие как минимум двух ипостасей — три.

Необходимость знакомства с местным правителем и непонятными мне претендентками (на что?) — четыре.

А! И еще у меня нет одежды. Сомневаюсь, что меня не засмеют, если я рискну явиться на высокий ужин в украденных вещах. Они неплохи и в любом случае намного лучше полного отсутствия одежды, но даже мне понятно, что не для выхода в местный свет.

Ну и как быть?

Задумчиво покусывая нижнюю губу небольшим, но необычайно острым клычком, я потихоньку обошла комнату, выглянула в коридор, отметила, что на этаже в наличии еще два помещения чуть меньшего размера (спальня и скромная ванная комната с умывальником, конструкцией формата «унитаз» и медной ванной на кованых ножках), а также имеется винтовая лестница, ведущая как вниз, так и вверх.

Нет, пора включать логическое мышление.

Я вернулась в гостиную, не без комфорта расположилась на диванчике, подоткнула за спину побольше подушек и углубилась в размышления. Я с самого детства была деятельной натурой, всегда знающей, чего хочу, и идущей к цели с гордо поднятой головой. Любила классическую музыку, бальные танцы, посещала литературные кружки, окончила художественную школу по классу рисования... А когда вышла с сияющими предвкушением глазами во внешний мир, то поняла, что родилась не там и не в то время. Чтобы стать независимой и успешной, пришлось забыть о классическом воспитании юной барышни и срочно отрастить зубы. Было нелегко, но я справилась, да и учитель мне в свое время попался хороший.

Вспомнив бывшего, криво усмехнулась.

Когда меня втоптали в грязь, я окончательно осознала, что мой внутренний мир ценен только для меня одной. Остальным важна лишь обертка, и едва ли один из сотни способен прикоснуться душой к душе, а не потными пальцами к телу.

И вот к двадцати семи я добилась всего, о чем мечтала в двадцать: квартира, машина, должность ведущего специалиста в известном и весьма успешном рекламном агентстве, любимый кот породы шотландский вислоухий и ни одной перспективы на скорейшее замужество.

Не любили мужчины успешных и независимых женщин. Боялись.

Но это теперь в прошлом. Ульяна Дмитриевна Романцева почилла, умерев в результате глупого несчастного случая. Теперь я демоница. Загадочная «махеши». И судя по контексту — одна из множества претенденток.

Надеюсь, не в смертницы?

Хмыкнув, бросила критический взгляд на свой демонический маникюр. Не знаю, как остальные претендентки, но я еще хорошенько подумаю, надо ли участвовать в

общественном забеге. Сначала узнаю, стоит ли овчина выделки, и если нет, то реализую свой первоначальный план.

Почему бы и нет?

Если сделать выводы из слов встретивших меня мужчин, то я могу выглядеть не так устрашающе. Кстати, да, зрелище то еще — в спальне я обнаружила большое зеркало, в котором без труда рассмотрела свою зубастую мордашку во всей красе. Ну что сказать... демон! Рога, клыки, крылья, хвост. Когти, копыта. Все это в бордовом исполнении, обрамленном волосами, переливающимися всеми оттенками огня. В целом гармонично и очень даже фигуристо, и если отбросить предрассудки и расширить рамки, то я теперь красotka.

Что не может не радовать!

А то! Очнись я в теле уродливой старухи или убогой калеки, сомневаюсь, что меня бы встретили так радушно и почтительно.

Так что буду пользоваться немногочисленными преимуществами на полную!

— Прохладного утра, достопочтенная махешши.

Из размышлений меня вырвал робкий девичий голосок, а когда я перевела взгляд на арку, то увидела скромно одетую в длинную зеленую тунику смуглую и черноволосую девочку лет пятнадцати, с ворохом разноцветных одеяний в руках. Немного настороженно кивнула, слабо представляя, как принято отвечать на местные приветствия, и чуть поморщилась, когда увидела в огромных карих глазах с миндалевидным разрезом (девushка больше всего походила на индианку) откровенный страх.

— Меня зовут Гелли. Махенджи Рурао назначил меня вашей личной служанкой. Достопочтенная махешши желает принять ванну?

Так и подмывало спросить, кто такой махенджи Рурао, но вместо этого я кивнула вновь и поднялась, планируя перейти в ванную комнату. Девushка пискнула, побледнела, отшатнулась и выронила вещи, которые рассыпались по полу. От этого Гелли побледнела еще больше, резко присела и начала лихорадочно собирать одежду, при этом уткнувшись взглядом в пол.

Н-да. Неловко вышло. Неужели для местных я такая страшная? А как же те, кто меня встречал? Нет, не понимаю. Да и не сильно уж я отличаюсь от обычного человека. Только цветом кожи и наличием дополнительных конечностей, зато лицо и фигура очень симпатичные.

Или опять дело в другом?

— Гелли, не надо меня бояться. — Я попыталась сгладить ситуацию, заговорив с девushкой мягко и успокаивающе. — Я немного перенервничала в пути и пока не могу обернуться, однако с радостью верну себе более приличествующий ситуации вид, когда успокоюсь и расслаблюсь в ванне.

Надеюсь!

Не знаю, успокоили ли мои слова и тон служанку, но та торопливо подняла с пола последнюю вещь, кивнула и прошмыгнула в коридор, при этом так и не подняв на меня взгляда. Я вздохнула и отправилась следом. Кстати да, надо бы озадачиться проблемой смены ипостаси, если это вообще возможно в моем случае. Эй, интуиция, что думаешь?

Интуиция стоически отказывалась от диалога, так что пришлось снова положиться на себя и свою удачу, которая пока мне благоволила.

Так я прошла в ванную комнату, где уже вовсю хозяйничала Гелли, с интересом

отметила, что водопровода здесь нет, а вода льется из полупрозрачного голубого шарика, который девушка подвесила прямо в воздухе в полуметре над ванной и чуть сжала.

Была бы одна — начала бы пищать от восторга! Магия! Самая настоящая магия!

Но я была не одна, так что вместо бури восторгов и тщательного изучения конструкции присела на пуфик и терпеливо дождалась полного наполнения и приглашающего жеста. Опасаясь расставаться с книгой, которую предусмотрительно завернула в мужскую рубашку (а вдруг она тут под запретом?), я до сих пор держала в руках все вещи, с которыми появилась, но сейчас пришлось положить их на пол и раздеться самой, принципиально отказываясь смущаться.

Да и кого? Девочки, которая меня боится и предпочитает смотреть куда угодно, лишь бы не на меня?

Пожалуй, нет.

Из-за крыльев было не очень удобно, но я постаралась разместиться с максимальным комфортом, что удалось далеко не сразу. Вода оказалось приятной телу температуры, ароматной и очень мягкой. Гелли дала мне минут десять, чтобы отмокнуть и понежиться, а затем извиняющимся тоном попросила в свое распоряжение сначала мои волосы, которые были вымыты и ополоснуты раз пять, а затем и остальное тело. Пенная мягкая мочалка плавно скользила по коже, смывая не только пыль, но и нервозность, так что к концу водных процедур я неожиданно для себя самой блаженно простионала, передернулась всем телом и...

— Ох!

Ощущения были не самыми приятными: заломило спину, сдавило лоб, обожгло ноги и заболели ногти, но всего за долю мгновения я превратилась из демоницы с бордовой кожей в... себя?

Пару секунд я ошарашенно рассматривала свои светлокожие пальцы с самыми обычными ноготками и только когда услышала сдавленное покашливание Гелли, то поняла, что веду себя немного неестественно.

Плевать! Черт возьми, у меня получилось!

— Достопочтенная махеша, позвольте мне смыть с вас пену.

О! Точно.

Разрешиw служанке доделать свою работу и завернуть меня в огромное мягкое полотенце, я без сожалений рассталась с украденной одеждой, забрав из ванной лишь завернутую в рубашку книгу и отказываясь замечать озадаченный взгляд девушки.

А вот такая я эксцентричная!

В спальне, где из мебели (условно мебели) находились вместительная кровать (высокий круглый матрас прямо на полу, заваленный подушками), зеркало в полный рост на половину стены и стоящий около него пуфик с комодом, а также встроенный шкаф, где пока ничего не было, я предпочла расположиться на пуфике и с интересом уставилась на новую себя.

Ой, какая мусипусечка!

Аж тошно.

Я всегда считала себя в меру привлекательной, тщательно следя не только за лицом и фигурой, но и за состоянием кожи, ногтей, зубов и волос, но это...

Передо мной сидела кукла. Этакая большеглазая каноническая Барби. Или эльфийка?

Нет, демоница.

Вздохнула и скептически скривилась, позволяя себе немного покривляться, пока Гелли прибиралась в ванной. С рождения голубые глаза стали цвета сочной майской зелени, ранее

русые волосы сейчас переливались всеми цветами оранжевого и красного, причем это был их родной цвет, пухлые губки бантиком были ярко-алыми, щеки румяными после расслабляющей ванны, ушки маленькие и чуть заостренные кверху, а подбородочек сердечком.

Тихий ужас.

Нет, вторая ипостась намного лучше! Там я хоть страх внушаю. Тут же... Только таблички не хватает «Я — няша, любите меня и балуйте». Хотя и без таблички впечатление однозначное.

Ну спасибо тебе, умерший дядя-маг! Удружил! Не мог попрличнее тело подобрать?

— Достопочтенная махеши, могу я предложить вам сегодня это одеяние?

Вынырнув из мыслей о том, придется ли мне вскоре отстаивать свою честь девичью (Кстати, я, случаем, не девственница? Вот будет тройной ужас!) или обойдется и местные привычны к таким красоткам, я нашла в зеркале отражение Гелли и обернулась. Девушка вела себя уже намного непринужденнее, ее взгляд стал увереннее, и держала она в руках симпатичное изумрудное нечто.

Через пару минут, когда это нечто было надето на меня и я опознала в нем многослойное платье из шифона с золотым шитьем, стало ясно, что оно тесно мне в груди, но при этом велико в плечах и более чем свободно в бедрах.

Служанка расстроено вздохнула, что-то тихо пробормотала себе под нос (видимо ругая тех, кто не угадал с размером) и проворно раздела меня.

В итоге из всего многообразия платьев, туник и шаровар был подобран бело-голубой временный комплект на день: белая маечка, туго обтянувшая грудь, белые трусики и голубые полупрозрачные шаровары. Золотой пояс, предотвращающий падение штанишек, был затянут на моей осиной талии потуже, а остальное девушка забрала и клятвенно пообещала принести новые вещи уже к обеду.

Кстати о еде!

— А как насчет завтрака?

— Сию секундочку, достопочтенная махеши.

Сказано — сделано. Уже через минуту я была приглашена в гостиную, где насладились сытным завтраком из нежнейшего мяса в сладком соусе с гарниром из фруктов. На десерт был подан горячий зеленый чай без сахара и нечто напоминающее растопленный шоколад с орешками и изюмом.

А недурно тут гостей принимают!

Вальяжно откинувшись на подушки, я дождалась, когда Гелли приберет посуду и удалится, сообщив, что дежурит внизу и если понадобится, то мне необходимо лишь погромче позвать ее по имени, а так она подойдет к обеду. И только после этого вынула из-под подушки ту самую книгу, с которой решила не расставаться ни в коем случае, пока не изучу.

Доверяй, но... не доверяй.

Я в чужом мире, в чужом доме, в чужом теле, в окружении чужаков. Тут поневоле паранойя замучает!

Развернув рубашку, первым делом я изучила обложку книги формата А4. Темно-коричневая кожа была старой и ссохшейся от времени, по углам обложку украшали витые бронзовые уголки с неопознанными знаками, названия у книги не было, а пожелтевшие страницы все никак не желали раскрываться, словно слиплись.

Да что за черт! Опять пресловутая магия!

Ну уж нет!

Попыхтела, посопела... но ничего не добилась. Да она издевается!

Уже хотела бросить это неблагодарное занятие, но меня откровенно возмутило подобное положение дел, и, понимая, что сейчас скажу чушь, от которой потом самой стыдно будет, я не удержалась, тряхнула своенравный фолиант, как нашкодившего кота, левой рукой, наставила на него правую руку, словно в магическом жесте (да, «Гарри Поттера» я смотрела!), и прошипела:

— Повелеваю, подчиняйся моим желаниям! Открывайся!

Когда из моих пальцев в обложку ударила огненная молния, я не завизжала только потому, что потеряла дар речи.

Вместо меня взвизгнула книга. Вырвалась и ускакала в дальний угол, нелепо переваливаясь с бока на бок.

— Э-э-э... А...

Сплотнув, в ужасе уставилась на свои пальцы. Это я сделала? О мой бог! Так я что, еще и маг?

А из угла донеслось обиженное стариковское ворчание:

— Между прочим, можно было бы и повежливее.

Мой нервный взгляд метнулся в угол, но там находилась лишь книга.

Зажмурилась, мотнула головой, пытаюсь поставить мозги на место, но помогло мало.

Я маг.

Книга с магией.

Хм...

Круто?

Наверное, да.

В руки я себя взяла минут за десять, после чего встала и немного настороженно приблизилась к убежавшему источнику знаний, который не подавал признаков жизни и разума, все это время просто пролежав на боку. Однако стоило мне протянуть к ней руку, как книга шевельнулась и скользнула от меня в сторону. Чего-чего?! Вот уж нет!

Злость накатила сама собой, рука метнулась быстрее, чем смогла отреагировать книга, и всего через мгновение она была уже у меня.

— Повежливее!

— Еще слово, и спалю к чертям! — прошипела я тихо, но проникновенно и тут же почувствовала, как зазудело в спине, намекая на возможную смену ипостаси.

О нет! Стоп. Не сейчас.

— Извиняюсь, — буркнуло «нечто», выглядевшее как обычная книга. — Но больно, так-то.

Хмыкнув, я вернулась на диван, снова села и, взяв книгу обеими руками, командирским тоном сообщила:

— Будешь слушаться и повиноваться — больно больше не будет.

— Ишь какая... — Книга вздохнула, кожаная обложка вдруг пошла рябью, а затем на поверхности начали выступать черты лица, вскоре оформившиеся в нечто, больше всего походившее на беса. На меня внимательно посмотрели черные глазки-бусинки, а рот с тонкими губами и мелкими острыми зубками выдал: — Ладно, твоя взяла. Чего желает достопочтенная махеша?

— Махеша много чего желает. — Я запретила себе истерично пищать и отбрасывать от себя говорящую книгу, хотя больше всего хотелось сжечь эту дрянь.

Было во всем этом нечто откровенно гадкое и противоестественное. То ли само лицо препротивнейшее, то ли невидимые глазу исходящие от него флюиды, от которых хотелось плевать и вымыть руки с мылом три раза подряд. А может, и то, и другое, и что-нибудь третье до кучи.

— Слушаю и повинуюсь. — «Бес» удрученно вздохнул и послушно прикрыл глаза, словно кланялся. — С чего желает начать достойная махеша?

Начать я желала с самого начала, но элементарно опасалась подвоха. Знает ли «это», что я не настоящая демоница? А вдруг сдаст?! А вдруг напакостит? Да у него на морде крупными буквами написано — гад!

— У тебя есть имя?

— Юкату, достойная махеша. Мелкий бес, привязанный к книге для облегчения доступа к заключенной в ней информации.

Ага... Уже лучше!

— О чем книга?

Юкату вздохнул, явно не желая ничего говорить, но все-таки рассказал:

— Сей фолиант принадлежал моему хозяину, достойному магу и отшельнику Арриатониду, и содержит его труды, научные изыскания и размышления о магии переселения — подчинения душ и многом другом. Вы видели господина в пещере. К сожалению, задуманный им ритуал отнял много сил, и хозяин скончался от истощения.

— Что за ритуал? — выпалила я раньше, чем обдумала вопрос, но бесу он не показался странным.

— Подчинение воли главной претендентки на сердце и постель владыки.

— Чего-чего? — Я аж воздухом поперхнулась.

— Вы достойная махеша Юлианна Шелаваски, младшая дочь визиря северных угодий владыки. — Бес тонко усмехнулся и добавил: — Были Юлианной. Мой господин успешно пленил ваше тело в одну из ночей, когда подкупленные им разбойники вырезали ваше сопровождение, после пленил душу, но затем что-то пошло не так, и душа вырвалась и сбежала на перерождение. В поисках новой души хозяин забыл о времени и утекающих силах, так что почил буквально за секунду до того, как новая вы очнулись в новом теле.

Елки зеленые! Вот так поворот!

Минут пять я осваивала озвученную информацию, раскладывала ее по полочкам, осознавала, что день перестал быть томным, а затем прищурилась и с сомнением уточнила:

— А ты зачем мне все так подробно рассказываешь?

Бес явно опешил. Несколько раз сморгнул, поворачивал глазами, поморщил лоб и неуверенно предположил:

— Ну так... Вы же приказали подчиняться. К тому же вы наследница мага, раз первая взяли в руки его вещь и сумели показать свою силу. Вот... как-то так.

Ага...

— Значит, ты теперь будешь всегда мне подчиняться? — въедливо уточнила я и мысленно выдохнула, когда бес без задержки ответил «да».

А вот это чудно!

Задав еще несколько вопросов о правах владения и подчинения, я успокоилась окончательно. По всему выходило, что, кроме меня, теперь никто не сможет открыть книгу,

так как произошла определенного рода привязка, действующая пожизненно, да и сам бес как таковой — дух-прислужник, чья задача четко и без задержек выполнять волю хозяина.

Просто превосходно!

Следующие два часа я знакомилась с миром, задавая бесу все новые и новые вопросы. К сожалению, информация носила лишь общий характер, так как конкретно этот дух отвечал лишь за то, что находилось внутри книги, но кое-что уже начало складываться более внятно.

Итак, позвольте представиться, махеша Юлианна Шелаваски, младшая дочь визиря северных угодий владыки. Где пресловутая «махеша» — обращение к знатной даме. Дочка я младшая, причем чуть ли не пятнадцатая, да еще и от третьей жены, так что отец отправил меня ко двору без сожалений, и особого приданого у меня не было.

Если бы не одно, а точнее, несколько «но».

Во-первых, я считалась признанной красавицей не только северных угодий, но и всей ближайшей к столице округи. Во-вторых, имела вторую боевую ипостась, что среди женщин было не так чтобы большой редкостью, но ценилось особенно. В-третьих, ехала не просто ко двору, а на смотрины.

Да-да, владыка решил жениться.

В девятый раз.

И если бы Юлианне повезло, то была бы она девятой любимой женой.

Кстати, насколько я поняла, многоженство было принято в данном мире лишь среди демонов, которых недолгоблывали остальные расы, но склонялись перед их могуществом и позволяли им такое «излишество», хотя не одобряли.

В общем, все запутано. Очень.

О планах мага бес рассказывал неохотно, несколько раз сославшись на то, что хозяин не торопился их озвучивать. Юкату сказал лишь, что маг каким-то образом планировал вложить в мой разум определенную программу, которая должна была взять меня под контроль. Для чего — доподлинно неизвестно.

Ну и черт с ним!

Главное — я жива, принадлежу себе, в безопасности, и если поведу себя правильно, то никто меня ни в чем не заподозрит. Ко всему прочему маг работал один, и никто не будет выставлять мне претензий о его преждевременной смерти, а также требовать безусловно полезную книжицу с духом обратно.

Это ли не прекрасно?

Кстати, в девятые жены я что-то не очень желаю, так что погощу, для проформы поучаствую в смотринах, да и отправлюсь по своим делам. По каким — еще не решила, так как, судя по имеющейся информации, женщины тут не слишком равноправны с мужчинами, а демоницы с боевой ипостасью привлекают к себе повышенное внимание.

Да и неплохо было бы разжиться не только одеждой, но и средствами к существованию, что тоже будет не очень просто. Сомневаюсь, что владыка будет столь добр и щедр, что поделится частью своих сбережений с бедненькой, но такой красивой мной.

Мысли плавно перешли на личность владыки, и я скривилась. Восемь жен, и еще девятую хочет! А не многовато? Женам ласки-то всем перепадает? Я-то непривередлива, мне и трех-пяти раз в неделю хватало, но как насчет остальных? А если у местных дам запросы повыше? Владыка государственными делами-то заниматься успевает?

Хохотнув, когда в красках представила бледного и немощного после очередной бурной ночи владыку (кстати, неплохо бы выяснить, как он выглядит и сколько ему лет, а то если

страшный дед, но при этом падкий до прелестей молодок, то я вообще тут даже на ужин не задержусь!), покачала головой и поудобнее откинулась на подушки.

А вообще, приключение пока забавное. Давно хотела в долгосрочный отпуск. А то все работа да работа... Карьера, чтоб ее. Я даже Мусика от безысходности год назад завела, чтобы было к кому по вечерам возвращаться. Эх, Мусик. Как ты там? Надеюсь, хорошо.

До обеда время прошло в размышлениях и составлении планов. Их у меня было аж три, причем все три довольно неплохи на первый взгляд. Первый — ведем себя естественно и непринужденно, из толпы не выделяемся, делаем то, что от нас ожидают, заодно присматриваемся к окружающим, их поведению, привычкам и по окончании всего этого шоу «Будущая жена владыки» с удовольствием двигаемся дальше, предварительно разжившись всем необходимым для путешествия. Второй — первая часть остается неизменной, то есть то самое естественное и непринужденное поведение, а вот продолжение меняется на поиск кандидата в мужья, причем будет это далеко не владыка.

Я не для того двадцать семь лет себя берегла, чтобы стать девятой.

Да никогда!

И третий вариант, самый нежелательный, — скоропостижное отступление, то есть банальный побег, если... тут опять несколько вариантов: владыка озабоченный старый козел либо кто-нибудь особо внимательный замечает, что Юлианна уже не та, и возникают ненужные расспросы с пристрастием.

Судя по восточному колориту окружающих и тому, что боевая ипостась вызывает страх у слуг, сомневаюсь, что Тайная канцелярия владыки белые и пушистые зайчики. Само обещание «троих из ларца» о том, что случай нападения на меня будет тщательно изучен, заставляет задуматься о методах.

А если они догадаются, что маг добился цели и Юлианна под чужеродным контролем? А вдруг это не единичный случай?

Точно!

Мысли определенно пошли не туда, и я поторопилась допросить Юкату обо всех подробностях нападения и дальнейшего похищения, которые знал бес. Их было немного, но, к счастью, они были, и мне не придется мяться под пристальным взглядом следователя, когда он до меня доберется.

И все бы ничего, но у кого бы мне узнать и о себе? То есть о Юлианне?

Кстати, да... Интересно. Я снова перешла в спальню, где села перед зеркалом и начала себя рассматривать. Чем-то мы были похожи. Неуловимо, на грани зрительного восприятия. И если бы не чересчур кукольная внешность Юленьки, я бы с радостью любовалась на свое новое тело и благодарила Господа за возможность пожить еще, но вместо этого кривила алые губы и морщила идеальный носик.

В ней все было чересчур. Абсолютно все.

Создавалось ощущение, что в детстве девоньку выкупали в волшебных водах, придающих красоту телу. Да не просто окунули, а забыли о ней на сутки-другие.

— Да-а-а... — Я вздохнула который раз и поправила упавший на глаза сочно-алый локон, который вился безо всяких усилий с моей стороны. — И кому ж такая красота достанется?

— Кхм...

Сдавленный смешок был тихим, и я бы не услышала его раньше, но сейчас благодаря обостренным демоническим чувствам расслышала даже шелест одежд незнакомца, когда он сделал еще один шаг и замер в арке спальни.

Черт!

Резко обернувшись, и обескураженный выдох застрял в горле. Передо мной стоял... мужик. По-другому и не скажешь. Массивный, страшный, с неприязненным выражением темных глаз, отливающих бордовым, с очень коротко стриженными иссиня-черными волосами, стоящими торчком, но при этом в белоснежных одеждах, которые придавали его внешности какой-то сюрреалистичный вид.

А на поясе черные кожаные ножны с изогнутым клинком, длиною аж до колена.

Этакий зверь-прапорщик с печенью, измученной нарзаном, и лицом в старых шрамах.

Пока я рассматривала нежданного гостя и пыталась сделать вдох, он заговорил, и от его низкого голоса, прозвучавшего как грудной медвежий рык, по моей спине мигрировали мурашки. К сожалению, я за ними мигрировать не могла, хотя очень хотелось.

— Прохладного дня, махеша Юлианна. Позвольте представиться, эфенди Камаледдин. Управляющий башнями, махенджи Рурао, довел до моего сведения, что вы подверглись нападению на Северном тракте. Это верно?

Сглотнув, когда до меня дошел смысл слов эфенди, я судорожно сжала пальцы в кулачки. И вот это главный военный во дворце? Ужас... Да он на маньяка-уголовника похож намного больше, чем на воина-защитника! Одно лицо, щедро изуродованное шрамами, чего стоит!

Кстати, кто это так его? Жестоко... Наверное, и характер из-за этого не очень, вон как нетерпеливо губы кривит, ожидая, когда я отомру и отвечу.

Эх, ладно. Вроде успокоилась. Подумаешь, страшненький внешне вроде как полковник... или генерал. А может, у него душа большая и добрая? Владыка ведь не дурак, ставить на такую ответственную должность садиста и отправлять его на дознание к юной впечатлительной барышне?

Хотя что я знаю о владыке? Может, и он не очень красив и благороден?

Так, отставить панику! О чем там меня спросили?

— Да-а-а... — Припоминая, с чего логичнее начать, я нервно размяла пальцы, и взгляд эфенди тут же метнулся к ним, но в итоге замер ближе к груди, которую довольно скромно прикрывала и совсем не скрывала белая шелковая маечка-топик.

Черт!

— Это произошло вчера вечером. Мы ехали весь день, устали и, не доезжая пригорода около десяти лиг, спешили в роще, чтобы передохнуть, и тут на нас напали. — Я отвела взгляд, потерела ухо, нервно дернула локон, обняла себя второй рукой. Под этим пристальным взглядом, который, казалось, пробрался ко мне в голову и уже хозяйничал там, мысли путались, а язык заплетался. — Их было больше десятка, и все вооружены. Мое сопровождение убили в два счета, а меня...

Я закусила губу и потерла лоб. Этот момент я уже обдумывала и в принципе знала, как ответить, но именно сейчас он казался мне откровенно надуманным и неправдоподобным.

— Я сумела обернуться и сбежать. Улететь. Я шла, пряталась... И дошла. Вот.

Кажется, все. Если подумать, то больше мне рассказать нечего — нападение было стремительным, и рассмотреть разбойников я не успела, практически сразу сменив ипостась и сбежав. Логично? Надеюсь.

— Вы умеете летать? — Вопрос был задан таким скептическим тоном, что я удивленно сморгнула и подняла голову, чтобы увидеть недоверчиво кривящиеся губы эфенди.

— Ну... да. — Я едва уловимо кивнула, в этот момент лихорадочно соображая, а такая ли это редкость, что мне не верят. — Невысоко и недолго, но у меня получается.

И чтобы гадкий демон, принижающий мои умения одним взглядом, поверил, я

высокомерно вздернула подбородок и тоном не терпящим возражений заявила:

— Я перелетела городскую стену, дворцовую ограду и забралась на балкон! И все благодаря своим крыльям!

Зрачки мужчины всего на секунду расширились, а в следующее мгновение вновь стали маленькими и подозрительными.

Я что-то не то сказала? Чего он на меня так пыхтит?

— Очень интересно. Вы владеете магией?

А вот тут я озадачилась. Как это взаимосвязано? К сожалению, этот момент я у Юкату уточнить не успела и теперь элементарно не знала, что отвечать. Будет ли мне это плюсом или вызовет новые подозрения? Этот жуткий эфенди и так на меня уже смотрит как на самую главную преступницу!

— Я... — Я замялась, закусив губу, но от маловразумительного ответа меня спасла Гелли, робко выглянувшая из коридора. Моментально переключив внимание на служанку, я нервно поинтересовалась: — Да?

— Время обеда, достопочтенная махеша.

Точно!

Не знаю, что в этот момент подумал эфенди, но вместо того, чтобы прогнать Гелли и продолжить запугивание и допрос, он резко поклонился и пробасил:

— Не смею мешать вашей трапезе, махеша Юлианна. Смею ли я надеяться на то, что вы опознаете разбойников в случае поимки?

Опешив от подобного поворота, я немного заторможенно кивнула (вообще-то разбойники были уже мертвы, их уничтожил маг, замечая следы) и в полном недоумении проследила, как эфенди развернулся и вышел.

Вот так дела!

Нет, я не против. Но не логичнее было бы вынудить меня ответить на вопрос, который вызвал затруднение? Будь я на его месте — сначала бы выпотрошила допрашиваемого наизнанку и только после этого бы ушла.

Нет, надо сплюнуть! И по дереву постучать. Да! Три раза!

Обедала я, откровенно нервничая, и даже новые вещи, которые принесла обязательная Гелли, не вызвали моего энтузиазма. Я лишь отмахнулась, когда мне предложили на них полюбоваться, и с радостью отпустила служанку, которая предупредила, что придет вечером, чтобы помочь мне с нарядом на званый ужин.

Да-да, все помню!

И только девичьи шаги стихли на нижней ступеньке, как я выхватила из-под подушек книгу и потребовала у Юкату развернутого ответа о магии и том, владею ли я ею.

— Да. — Ответ беса был уверенным и быстрым, а вот взгляд немного растерянным. — А вы сами не чувствуете?

— Мало. — Я не стала говорить «нет», потому что что-то такое действительно чувствовала. Что-то живое и теплое. Причем во всем теле. — Почему это удивило эфенди?

— Магией владеют преимущественно мужчины, как и второй ипостасью. И если процент крылатых женщин порядка десяти, то тех, кто владеет магией, — около трех.

И, словно желая польстить, бес подобострастно прошелестел:

— Вы очень выгодная партия.

А вот этого не надо!

Раздраженно отмахнувшись, я все не могла понять, что меня смущало. А меня это очень

сильно смущало! Вот оно, точно!

Я даже подскочила от мысли, которая пришла мне в голову. Раз эфенди весь такой умный, ответственный и прочая, и прочая, то он не может не знать всю подноготную всех без исключения невест. А значит, знает и мою. Досконально.

И тот факт, что я летаю и магичу...

Он не знал?

То есть я могу то, что не могла (не умела/не хотела — нужное подчеркнуть) Юлька?

Ой-ой! Как нехорошо получается!

Неужели пора уже рвать когти? Так быстро? Ой как не хочется!

Нервно заходя в гостиную, в какой-то момент поняла, что в голове девственно пусто, а в теле незнакомая ранее звериная готовность дать отпор любой ценой. Выжить. Главное, выжить.

Нет, стоп. Так нельзя. Я не безумный зверь, который если и может что противопоставить, так это свою силу. Я человек. Женщина. Я, черт побери, вершина эволюции! Да я в нашем рекламном серпентарии не только выжила, но и наверх пробилась! Да неужели я здесь не найду приемлемого выхода?

Постепенно успокоившись и настроив себя на победу, я по новой взглянула на очень короткую беседу с эфенди и поняла, что действительно влипла. За мной как минимум теперь будут следить, а как максимум — подслушивать и подсматривать. А это значит, что побег отменяется, как и мелкие хищения ради пополнения своего нулевого бюджета. С досадой поморщилась, но постаралась не принимать ситуацию близко к сердцу. Могло быть и хуже, гораздо хуже.

Решив немного остудить разгоряченную от множества мыслей голову, вышла на балкон и торопливо отступила в тень — день был невероятно солнечным и удушливо жарким, так что я даже удивилась, отчего внутри так прохладно. Не иначе как магия.

Уже спокойнее обдумывая свои дальнейшие шаги и поведение, я скользила взглядом по открывшемуся моему взору пейзажу. Ровненько, аккуратненько и безупречненько. А заодно скучненько. Идеальной высоты и цвета трава, симметричные дорожки, посыпанные разноцветным песочком, ароматные цветы, складывающиеся во всевозможные узоры, и невысокие кусты, за которыми не спрячешься. Даже удивительно, каким чудесным образом я смогла добраться до башни никем не замеченная...

Хотя нет, стоп. Были собаки. Собаки, которых я напугала.

И снова странность. Разве могут псы, охраняющие парк аж самого владыки, бояться всего лишь демоницы в боевой ипостаси? Что-то тут не то.

Черт возьми, да тут все не то!

Вновь слегка расстроившись от очередной нестыковки, я вернулась в гостиную и вдруг подумала о том, что неплохо бы изучить не только пейзаж, но и башню. По словам встретивших меня мужчин, за мной закреплен лишь этаж. Значит ли это, что на остальных этажах проживают другие претендентки? Если прикинуть, то в башне должно быть этажей пять — семь, не меньше.

Этот момент я обдумала с особой тщательностью, а затем поняла, то лучше не лезть на рожон. Наверняка я и так уже на особом счету у местных представителей власти, не стоит привлекать к себе внимания еще больше.

Время до вечера текло невероятно медленно. Я пыталась допрашивать Юкату о местных правилах, традициях и основах магии, но бес знал до ужаса мало, постоянно извиняясь,

когда я рычала и морщилась от его очередного «не знаю», и напоминая, что он узкоспециализированный дух, в полном объеме владеющий лишь теми знаниями, которые заключены в книге.

И, к сожалению, эти знания были не по этикету, не по демоническому укладу и даже не по основам мироздания.

Я злилась, успокаивалась, придумывала все новые вопросы, уточняла, испытывала и снова злилась.

Ближе к вечеру я стала обладательницей куцых данных. Претенденток в девятые жены порядка пятнадцати. Все кандидатуры утверждены самим владыкой и отобраны из сотни первоначальных вариантов, предложенных ему советниками. Сами смотрины будут представлять собой преимущественно совместные ужины, чтобы у владыки была возможность к нам присмотреться и определиться с выбором. Юлианна во дворце не была ни разу, и встретить здесь знакомых шанс крайне мал, так как девица вошла в возраст (Мне шестнадцать! Ужас!) лишь несколько месяцев назад, а до этого безвылазно просидела под присмотром няnek и мамок во дворце отца. Образованиeм местные дамы не блещут, то есть читать и писать могут далеко не все, и это норма. Приветствуется тяга к прикладным видам творчества: рисованию, вышиванию. Петь и музицировать можно по желанию, то есть не обязательно.

Не приветствуется все то, чем занимаются мужчины и слуги: военное дело, уборка, готовка, шитье и умные разговоры. Детей жёны знатных особ тоже воспитывают не сами, перепоручая их опытным нянькам-служанкам.

По всему сказанному выходило, что демоница — существо нежное, глупое и предназначенное для услаждения взора и тела супруга.

Ну спасибо, Арриатонид, удружил!

О магии я толком ничего не узнала — она во мне определенно была, но с этим придется разбираться самой, и желательно под присмотром грамотного специалиста. Разумеется, здесь это сделать нереально, так что придется всеми силами крепиться и ждать подходящего момента, чтобы разобраться хотя бы в себе.

О мире Юкату рассказал чуть больше. Планета называлась Эдаш, континентов имелось аж четыре, из них обитаемы были три, так как четвертый славился жуткими землетрясениями, торнадо и тайфунами (последствия старой магической войны), и проживать на нем было небезопасно для здоровья. Рас было много, между собой они были преимущественно дружны, но межрасовые столкновения все же иногда случались, хотя до смертельного исхода дело доходило редко. В таверне мое появление вызвало повышенный интерес в том плане, что таверна эта была весьма значным местом и столовались там ни много ни мало бандиты, для которых женщина, да еще и демоница была лакомым кусочком.

В рабыни.

Я, когда это услышала, долго шипела и скрипела зубами, мысленно проклиная мага, умудрившегося так меня подставить. Нет-нет, официально рабства практически не существовало, но мало бы кто заинтересовался девушкой, проживающей под замком и носящий магический ошейник принадлежности и послушания, если ее спутник будет утверждать, что отношения официально оформлены и родители дамы не против. Даму, естественно, никто спрашивать не будет.

Магией так или иначе владели все расы, но при этом специфика используемой силы и заклинаний была различной, и то, что подходило оркам-шаманам, никогда не получалось у

оборотней или эльфов. Двуйпостасных рас было достаточно: демоны, драконы, оборотни, частично вампиры. И если драконы предпочитали проживать в горах и неохотно контактировали с остальными, то демоны, наоборот, не стеснялись насаждать свои правила и устои, являясь негласными лидерами среди остальных. Им принадлежали практически все земли этого континента, поделенные на ханства под руководством владык. Всего их было семь.

Сейчас мы находились в одном из южных ханств, где правил магараджи Итанало-Эши, демон трехсот сорока лет. Властный, самолюбивый, эгоистичный, непредсказуемый любитель женщин и охоты.

Нет, однозначно заканчиваем этот фарс с гостями как можно скорее (по словам Юкату, смотрины рассчитаны на неделю, не больше), а затем отбываем в неизвестном направлении. Куда, пока не решила. Но точно не туда, где я буду цениться лишь за внешность. Скорее всего, на другой континент, заселенный более лояльными к женщинам расами.

Кстати, демонов в боевой ипостаси побаивались не только за рогато-клыкастую внешность, но и потому, что именно в этом виде они отличались необоснованной повышенной агрессивностью к окружающим. Вплоть до смертельного исхода. Этакие берсерки без чувств совести и самосохранения.

Эх, домой бы...

Неожиданно взгрустнув, судорожно выдохнула. Все эти события, невероятно быстро сменяющие друг друга, новые лица, правила, мир — все они не позволяли думать о том, что дома я умерла. Меня просто не стало. Какой-то день, другой — и меня похоронят. Будут говорить красивые слова, плакать...

Я даже сама всплакнула. Перед глазами встало лицо мамы, отца, старшего брата... Раньше я была с ними более близка, но в последние годы, когда отрастила зубы и «заматерела», я стала все реже им звонить и поддерживать связь.

О чем сейчас искренне жалела.

Нет, Уля! Стоп! Ты же не плакса! Чего удумала? Да, они будут грустить. И ты будешь. Но это жизнь. Просто жизнь...

И эта жизнь продолжается для тебя здесь и сейчас. И если не хочешь ее бездарно профукавать, то соберись и настройся на позитив!

Успокоившись и вытерев слезы, я приказала Юкату дать мне доступ к записям мага, что бес выполнил крайне неохотно, и начала внимательно вчитываться в мелкий бисерный почерк мужчины, который умудрился переселить мою душу в демоническое тело. Некоторые слова были трудны для прочтения и понимания, но радовало уже одно то, что я умела читать. Наверняка способности тела и какие-нибудь магические особенности при переносе души в новый мир. Понимаю же я речь.

Первые несколько страниц своеобразного дневника были посвящены размышлениям мага о таких эфемерных вещах, как возможность подчинения одного высокоразвитого существа другому, причем с полным сохранением личности, но при этом в осознании, что «хозяин» — царь и бог для «раба». Эти страницы я читала по диагонали, поражаясь гипертрофированному эго того, кто все это писал. Неудавшийся повелитель мира. И все-таки мне очень интересно, для чего он планировал подчинить Юлианну? Для себя или для теракта? Или по заказу кого-то стороннего?

Раздраженно поморщилась и с досадой потерла лоб. Мне еще неопознанных злопыхателей не хватало! Вот уж чего точно не надо. И без них забот достаточно.

— Прохладного вечера, достопочтенная махеша. Время одеваться к ужину, — прощепетала от арки Гелли и замерла, ожидая моего ответа.

Уже?

Мельком глянув на арку балкона, отметила, что действительно начало темнеть. Что ж, не будем тянуть.

К подготовке к выходу в свет служанка подошла со всей ответственностью. Первым делом меня снова вымыли, но на этот раз быстренько, лишь смывая дневной пот. Затем увлажнили кожу ароматным кремом, подправили маникюр и педикюр, покрыв ногти нейтральным бежевым лаком, одели в многослойное ярко-зеленое платье, подогнанное по фигуре и акцентирующее внимание на высокой груди и тонкой талии, а затем нанесли легкий макияж, подчеркнув лишь контур глаз, так как остальное в косметике не нуждалось.

Под конец, когда я, сидя на пуфике, критично осматривала себя зеркале и понимала, что с таким вырезом на груди можно только сразу в постель к владыке, Гелли куда-то пропала и вернулась с восхищенным выражением лица, неся в руках широкий футляр, обитый бордовым бархатом.

— Вам подарок от владыки, достопочтенная махеша.

Заранее ожидая подвоха, я приоткрыла крышку футляра и не удержала тяжелого вздоха — внутри лежал невероятной красоты золотой гарнитур с изумрудами: крупные серьги, кольцо, браслет и гребень в волосы.

Наверное, я должна радоваться, но вместо этого незаметно вздохнула еще раз, позволяя служанке надеть на меня драгоценности. Слишком дорогие, чтобы не ожидать подвоха. Слишком обязывающие.

С одной стороны, я принимаю их по праву — я желанная гостья и пострадала именно по недосмотру владыки и его воинов, но с другой...

А не намекает ли владыка тем самым, что я должна преподнести ему ответный дар?

А что есть у шестнадцатилетней девушки, прибывшей во дворец лишь в одежде, да еще и с чужого плеча? Правильно! Лишь искренняя благодарность в виде ласки.

Кстати, да, я девственница.

С чем себя и поздравляю.

— Вы прекрасны, достопочтенная!

Ну да, ну да. Еще бы. Вряд ли владыка выбирал кандидаток, не имея их портретов. Интересно, остальные дамы такие же куклы или я и тут выделяюсь? Искренне надеюсь, что нет и остальные еще «красивее».

Последним штрихом стали легкие сандалики, являющиеся обувью чисто формально — тонкая кожаная подошва и две ленточки в тон к платью, крепившие конструкцию к ногам.

Это, я так понимаю, чтобы невесты раньше времени не разбежались, да?

Мысленно ехидничая, я милостиво кивнула Гелли, когда та, вновь прощепетав комплимент о безупречной внешности, уведомила, что сейчас за мной подойдет сопровождение, которое и проводит на званый ужин, а сама упорхнула.

Ожидая спутника, я задумчиво крутила плотно прилегающий к руке браслет и мысленно прикидывала, сколько он может стоить и есть ли в городе ломбарды. А что? Я ведь правильно понимаю, что мне это подарили? А что подарили, то я уже не отдам. И делая соответствующие выводы, стоит отметить, что носить мне подобное великолепие вне стен дворца незачем и некуда, так что вполне логично будет избавиться от ненужных, но дорогих цацек, определив их по назначению, то есть элементарно обменяв на деньги.

Цинизм моих размышлений зашкаливал, настрой был азартно-боевой, безупречный внешний вид придавал уверенности, так что, когда за спиной легонько кашлянули, я обернулась с сияющей улыбкой.

Которая тут же потухла, когда я увидела, кто именно за мной пришел.

Эфенди Камаледдин собственной персоной.

А никого поприветливее и посимпатичнее не нашлось?

Махеша Юлианна Шелаваски, младшая дочь визиря северных угодий владыки. Юная, но уже весьма перспективная девица, сумевшая не только сбежать от разбойников, но и самостоятельно добраться до дворца, по пути преодолев как минимум три уровня магической защиты. Одно это заставляло задуматься о скрытых талантах загадочной кандидатки в девятые жены владыки.

А уж когда ее игривый взгляд стал хмурым и настороженным, стоило девушке понять, кто перед ней, как вопросов появилось еще больше.

Мало кто смотрел на него так, всего лишь хмуро и настороженно. Обычно в женских взглядах он видел либо страх, либо брезгливость.

И это наводило на определенные размышления, которые не радовали.

Что еще скрывает шестнадцатилетняя пигалица, имеющая вторую боевую ипостась с полноценными действующими крыльями и активным магическим резервом, о чем не было сказано в предоставленной характеристике?

— Прохладного вечера, прелестная махеша Юлианна. — Не забывая о минимальной вежливости, Камаледдин учтиво склонил голову, внимательно отслеживая реакцию юной прелестницы, чьи несомненные достоинства нисколько не скрывало платье, наскоро перешитое из бесчисленных запасов женской половины дворца.

Взгляд остановился на украшениях, и эфенди слегка нахмурился. Что-то рано владыка решил выказать свое расположение пострадавшей гостье. Как бы не зазналась.

— Прохладного вечера, эфенди Камаледдин. — Губы девушки дрогнули в попытке вежливо улыбнуться. — Так, значит, именно вы мой спутник на этот вечер?

Наверняка Юлианна вложила в слова иной смысл, но демон откровенно озадачился. Недоуменно моргнул, затем нахмурился, неожиданно испытав глухое раздражение от прозвучавшей двусмысленности, а затем натянул на лицо маску безучастности, молча кивнул и протянул руку, предлагая девушке отправиться на ужин.

Интересно, примет?

А что? Будет забавно.

Я смотрела на протянутую в мою сторону огромную ладонь и непонятно почему испытывала потусторонний ужас. Вот это лапища! Да такой один раз ласково шлепнет, и нет больше Юленьки.

А если неласково?

Страшно представить!

Интересно, он женат? Если да, то сочувствую его супруге...

Когда мысли пошли откровенно не туда, я моргнула, приходя в себя, заторможенно проследила, как рука возвращается обратно, а мужчина недовольно басит:

— Махеша Юлианна? Прощу прощения за небольшую бестактность. Идемте, вас уже ждут.

Чего-чего? Бестактность?

Все еще немного не понимая, что именно сейчас произошло, я встала и, чуть придерживая длинную юбку, чтобы не запутаться в ней с непривычки, шагнула к эфенди. Тот посторонился, освобождая проход, но когда я шагнула еще, то развернулся и направился к

лестнице первым.

Черт!

Так это что получается? Он меня проверял, предлагая руку? И я поступила правильно, ее не приняв?

Вот гад!

Теперь мне даже чихнуть нельзя, чтобы не вызвать ненужных косых взглядов? У-у-у! Кругом подстава!

Стараясь скрипеть зубами как можно тише, я торопливо перебирала ногами, чтобы сильно не отставать от широко шагающего мужчины. Сейчас, когда я шла следом, еще больше стала видна разница между нами — эфенди был выше меня на голову, а уж о ширине плеч так и вовсе можно скромно умолчать. Это как сравнивать стройную березку и мощный вековой дуб, подпирающий своей кроной облака.

Пока спускались, я не забывала не только мысленно ворчать, но и осматриваться. Лестница была неширокой и без окон, выполнена из гладко отшлифованного камня бледно-песочного цвета, и освещали ее настенные светильники-полусферы, дающие достаточно рассеянного света, чтобы было видно все, но при этом не слепили глаза, если смотреть именно на них. Магия...

По словам беса, ничего высокотехнологичного в мире не существовало, лишь простейшие механизмы на основе колеса и шестеренок, приводимые в действие мускульной либо магической силой.

Наверное, и к лучшему: свежий воздух, отсутствие продуктов с ГМО и все такое. Хотя по ноутбуку и Интернету я уже тоскую, потому что книжица оказалась не так интересна и познавательна, как я надеялась, — в основном размышления о прекрасном будущем при достижении цели да непонятные мне магические выкладки, схемы и формулы. Сомневаюсь, что они помогут мне вникнуть в суть подковерных интриг двора демонов.

Из башни мы вышли в тень, что меня очень обрадовало, так как даже в тени моментально почувствовался удушающий дневной зной, еще ни капельки не охлажденный наступившим вечером. Шли недалеко и недолго, обогнув по широкой дуге две башни, абсолютно идентичные той, где разместили меня, и наконец войдя в основное здание дворца, а конкретно в его левое крыло.

Дворец ошеломил меня. Никогда не была во дворцах арабских шейхов, но сейчас, казалось, я попала именно туда. В сказку. Если описывать окружающее меня великолепие одним словом, то на ум приходило лишь — Шикарно. Именно так, с большой буквы. Просторные белоснежные коридоры с ажурными колоннами, изящные резные арки, немногочисленные двери с искусной резьбой, широкие лестницы с потрясающими воображение перилами, мощные, нарядно одетые в светло-серую униформу черноволосые и голубоглазые гвардейцы с оголенным оружием, но при этом стоящие словно статуи и глядящие четко перед собой.

Было немного жутко, и одновременно с этим в груди замерло предвкушение чуда. Красота и роскошь, изысканность и богатство. И аромат власти, который нельзя было спутать ни с чем. Терпкий, пьянящий и завлекающий.

Последняя дверь, перед которой замер эфенди, в отличие от остальных, была закрыта, но стоило нам к ней приблизиться, как непонятно откуда выскочил парнишка-лакей и, склонившись в поясном поклоне, распахнул обе створки.

— Махеша Юлианна Шелаваски с сопровождением.

Хм. Забавно. Я правильно понимаю, что мой статус намного выше статуса эфенди, раз он всего лишь «сопровождение»? Или это лишь сейчас? У кого бы узнать...

Мужчина вошел первым и тут же посторонился, жестом предлагая мне пройти дальше, но уже одной. Что ж, не буду томить окружающих. Едва уловимо кивнув демону, мол, спасибо, голубчик, можешь быть свободен, я лебедью всплыла в комнату и в одно мгновение оценила обстановку.

Огромное светлое помещение размерами с бальный зал, всю дальнюю стену которого занимали занавешенные плотным тюлем окна в пол. Справа музыканты с незнакомыми инструментами, но при этом издаваемые ими звуки были мелодичны и приятны слуху, слева неглубокий бассейн с задорно плещущимися золотыми рыбками и ароматными цветами нежно-розовых тонов. В центре был накрыт низкий стол, за которым на мягких подушках восседали вычурно разодетые претендентки одна краше другой, с волосами всех цветов радуги и оттенками кожи от бледно-розовой до темно-шоколадной. Платья были примерно одного фасона, то есть с максимальным декольте и многослойно-шифоновые, но при этом отличались цветом и ни одно не повторялось.

А во главе стола сидел он. Владыка. Привлекательный и моментально вызывающий интерес черноволосый мужчина лет тридцати пяти, с ярко-синими глазами. Одет магараджи Итанало-Эши был очень скромно — в белые брюки и тунику с V-образным вырезом, как и эфенди, но при этом вышивка на вороте была черная с золотом. О фигуре владыки можно было сказать лишь комплименты, что порадовало меня вновь, и можно было выдохнуть — приставания старого страшного пердуна отменялись.

Судя по тому, что за богато накрытым всевозможными угощениями столом все места были уже заняты, а мое появление было встречено чуть притихшей музыкой и прервавшимися разговорами, я пришла одной из последних, если не самой последней. Неловко, но не критично.

Пока шла, оценивала диспозицию и понимала, что мне это очень не нравится — свободное место пустовало лишь по правую руку от владыки. То есть вот так, да?

— Прелестная махеша Юлианна!

До стола оставалось еще несколько метров, когда владыка одним слитным движением поднялся на ноги и, торопливо обойдя окончательно замолкших гостей, приблизился ко мне и протянул обе руки, куда я была вынуждена вложить свои пальчики.

— Не представляете, как я счастлив видеть вас!

Подозреваю.

Смущенно улыбаясь и кивая в нужных местах, я позволила словоохотливому хозяину дворца довести себя до свободного места, приняла помощь по размещению и заинтересованно склонила голову, когда демон чуть понизил голос и отпустил мне комплимент по поводу внешности и того, как мне безумно идут изумруды.

— Благодарю, владыка, вы невероятно любезны. — Стараясь меньше говорить и больше смущаться, чтобы не ляпнуть по незнанию лишнего, я облегченно выдохнула, когда мужчина переключился на девушку, сидящую слева, и последовала рекомендации владыки угощаться и чувствовать себя как дома.

Эх, если бы.

Музыка заиграла громче, девушки вновь начали щебетать, перебивая друг друга, но при этом не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы заметить множественные неприязненные взгляды.

И один немаловажный нюанс.

В драгоценностях я сидела одна.

Стоило это понять и еще раз осмотреть каждую, стараясь делать это по возможности незаметно, как по спине пробежал холодок нехорошего предчувствия. Господи, за что? Я ведь всего лишь хотела пожить пару дней в безопасности!

К счастью, владыка, казалось, обо мне забыл, всюду флиртуя с девицами, сидящими напротив, которые были этому искренне рады и из кожи вон лезли, лишь бы мужчина не переключал свое внимание на кого-то другого. Ела я неторопливо, по большому счету прислушиваясь к пустой болтовне юных прелестниц, выставляющих свои достоинства так недвусмысленно, что казалось, еще мгновение, и они выпадут из платьев.

Кстати, бюстгальтеров к платьям не полагалось, так что если чуть сосредоточиться и присмотреться повнимательнее, то можно рассмотреть весь рельеф.

Чем, кстати, и занимался владыка, нисколько не стесняясь заглядываться на предлагаемые декольте. Мужчина, что с него взять? Тем более, я считаю, каждая присутствующая прекрасно понимает, что именно сейчас происходит.

Смотрины.

Это если выражаться прилично.

А вот мне еще что интересно — владыка кандидаток только визуально осматривать будет или в программе мероприятия предусмотрен и более глубокий анализ?

Фу-фу-фу, Уля! Давно ли ты стала такой пошлой и циничной?

И тут же себе ответила.

Да вот буквально с полчаса назад, когда увидела очередной вождедеющий взгляд демона, прилипший к декольте сидящей напротив и чуть левее блондинки с бюстом пятого размера.

Тем временем ужин плавно перешел к десерту, и я отметила, что девушки не стесняются активно пить алкоголь, представленный на вечере в довольно богатом ассортименте. Вино как минимум трех видов стояло лишь перед одной мной.

Я надеюсь, владыка не планирует оргию? Иначе зачем ему потакать слугам, которые подливают в бокалы сразу же, как только они становятся пустыми. А пустыми они становятся регулярно.

Веселье набирало обороты, разговоры становились все откровеннее, шутки двусмысленнее, признания девушек в любви и обожании звучали все чаще, а я понимала, что откровенно лишняя на этом празднике разврата.

Или я просто мало выпила?

Тоскливо посмотрела в свой бокал, к которому не торопилась прикасаться и опустошать, и едва не вздрогнула, когда владыка вспомнил обо мне и, обняв за талию, прижал к себе так крепко, что я прочувствовала все свои ребра.

— Милейшая Юлианна изволит грустить? Неужели вам не по нраву угощение?

— Ох, извините. — Старательно смущаясь, я улыбнулась широко, но с явной грустинкой. — Прошу простить, если навела вас на мысли о моем недостойном поведении. Просто никак не могу избавиться от гнетущих мою душу воспоминаний о нападении разбойников. Я так испугалась!

Копируя речь остальных демониц, я доверчиво прильнула к владыке, и, естественно, мужчина не упустил возможность пожалеть страдальцу, то есть меня, путем еще более крепких объятий и поглаживания всех выступающих мест.

— Не беспокойтесь об этом, прелестнейшая, мои слуги разберутся с этим жутким

недоразумением, лишившим вас покоя. — Мурлыкающее урчание демона, дорвавшегося до моего тела, пробирало до мурашек. — А сейчас оставьте грустные мысли и расслабьтесь, этим вечером ни одна из моих дорогих гостей не вправе печалиться и предаваться унынию. Держите, выпейте. На ваших милых щечках совсем нет румянца.

Владыка вручил мне чей-то бокал, наполненный до краев темно-бордовой жидкостью, и мне не оставалось ничего иного, как выпить его весь, потому что мужчина оказался коварен и держал бокал до последнего, постепенно наклоняя его все больше и больше.

Черт! Да я сейчас захмелею в два счета!

— Вот! Вот сейчас вы уже порозовели, как и положено. — Возбужденно хохотнув, владыка отнял от моих губ бокал, и спустя всего мгновение его заменил кусочек предположительно персика.

А вот этого не надо.

Мысленно поморщившись, я послушно приняла из пальцев демона угощение, стараясь ни в коем случае не задеть эти самые пальцы ни губами, ни зубами, что удалось мне вполне сносно и вызвало явную досаду у магаджи. Нет, демон, нет. Не по адресу.

Не оправдав ожиданий радушного хозяина, я добилась того, что он снова переключился на моих соседа.

Пять минут. Десять...

И вот прозвучало шутовское предложение о танцах, которое было с энтузиазмом поддержано большинством, и всего через пару секунд за столом остался лишь владыка и замешкавшаяся я, уже сообразившая, что тоже пора на «танцпол».

Не выделяться из толпы. Главное — не выделяться из толпы! А уж умею я танцевать местные танцы или не умею, дело десятое.

Кстати, да, умею.

Пока выбиралась и присматривалась к уже танцующим демоницам, отметила, что ничего особенного и сложного в их движениях нет — участвуют бедра, руки, плечи. Движения плавные, соблазняющие, а у некоторых даже откровенно-похотливые. Так, кажется, кто-то уже перепил.

Присоединившись к тем девушкам, кто танцевал более или менее прилично, я тоже постаралась изобразить некое подобие восточных танцев, впрочем, особо не усердствуя. Зачем? Да и было бы перед кем.

Если на первый взгляд владыка казался таким секси-парнем с глянцевої обложки, рядом с которым можно было, умиляясь, постоять и почувствовать себя самой счастливой и благодетельствованной, то после нескольких часов общения мнение поменялось на кардинально противоположное — обычный похотливый самец, пользующийся высоким положением, нисколько не скрывающий своих намерений и считающий всех присутствующих недалекими дурами, готовыми раздвинуть ноги по одному требовательному щелчку.

Танцующие распалялись, демон подбадривал самых смелых хлопками и возгласами, так что всего минут через пятнадцать у него на коленях уже сидела фигуристая брюнеточка и с удовольствием облизывала его пальцы, предлагающие бесстыжей девице что-то из фруктов. Кажется, виноград.

Понятно, сегодня кое-кто будет осмотрен более тщательно.

Девушка вела себя все более раскрепощенно, демон развратно (начались пока редкие и поверхностные поцелуи пальчиков и шеи, при этом владыка не забывал призывно косить

взглядом и на остальных), мои подозрения усиливались, но это был еще не конец.

Через пятнадцать минут одна за другой к парочке присоединились еще три девушки: блондинка и две шатенки. И что удивительно — они умудрялись друг другу сильно не мешать, поглаживая грудь, плечи, живот и даже бедра владыки, откровенно разомлевшего от подобного повышенного внимания кандидаток в супруги.

Я, конечно, не мудрец и могу не знать всех местных правил, но шепчет мне моя женская интуиция, что именно эти девицы во второй тур не пройдут. Слишком доступны и чересчур настойчивы. Такие самцы, как этот владыка, предпочитают охотиться сами.

Только подумала и тут же поймала на себе пристальный, изучающий и откровенно недовольный взгляд демона, но предпочла сделать вид, что не заметила, прикрыв глаза и «отдавшись» музыке и танцу.

Нет-нет, достопочтенный магараджи, не смотри на меня. Эту девственность я приберегу для более достойного мужчины.

После этого взгляда мое и без того напускное веселье сошло на нет, и я предпочла переместиться так, чтобы периодически прятаться от придиричивых взглядов демона. Впрочем, ему довольно скоро стало не до меня — девицы уже откровенно лезли целоваться и требовали ответной ласки, так что меня несколько не удивил приказ, отданный приглушенным тоном:

— Все танцующие свободны!

Превосходно! Мне два раза предлагать не надо.

Усердно изображая недоумение вместе с остальными более или менее трезвыми и скромными кандидатками, я прибилась в серединку выходящих из зала расстроенных девиц. К нашему общему удивлению, в коридоре ожидало сопровождение, причем было их всего четверо.

И кто бы сомневался...

Ко мне шагнул эфенди Камаледдин, да еще и с таким зверским выражением лица, что захотелось отступить и раствориться толпе, которая волшебным образом рассосалась по стеночке.

Остальных девушек как-то незаметно разделили между собой те трое демонов, которые встретили меня в башне, так что ни одна не осталась без спутника, это если не придирается к тому, что я у эфенди была одна, а у остальных мужчин по три-четыре спутницы.

И снова непонятное мне повышенное внимание. Или оно только мне непонятно?

На этот раз эфенди не торопился возвращать меня в башню, пропустив вперед остальных и только после этого размеренным шагом отправившись в обратный путь. Шли мы медленно, заговаривать демон не торопился, а я тем более. Ночь уже давно вступила в свои права, и мой подпоенный организм больше всего желал спать. Я даже зевнула пару раз, впрочем успешно прикрывая зевки ладонью и радуясь, что демон идет впереди и ничего не видит.

И вот идем мы, идем... Что-то долго идем.

И не туда!

— Э-э-э... Эфенди Камаледдин! — Я начала слегка паниковать, когда мы свернули на первом этаже не в коридор, ведущий на улицу, а в противоположную сторону. — Куда вы меня ведете?

— Распоряжение владыки, достопочтенная махеша. Радуйтесь, вы одна из тех, кто продолжит гостить и радовать магараджи своим вниманием.

Как я не ругнулась вслух — не понимаю. Наверное, чудом.

Путь продолжила на подгибающихся ногах, лихорадочно соображая, где лопухнулась и как выкрутиться.

— Прошу простить мое любопытство, но... — Я говорила максимально жалобным тоном, и твердокаменный демон соизволил обернуться и удостоить меня требовательно приподнятой брови. — А много нас осталось?

— Вас не радует оказанная честь? — Тон эфенди был настолько саркастичным, что меня это моментально разозлило, и его испытующий взгляд я встретила гордо задранным подбородком и раздраженным прищуром. — Неужели вы не хотите стать девятой супругой владыки?

— Хочу! — Я даже ногой топнула, что лишь позабавило моего спутника, и он усмехнулся. — Но мне не нравится то, что происходит! И я... — Язвительный взгляд заставил меня смешаться, но я все равно капризно договорила: — Я желаю знать, что происходит и куда вы меня ведете, ничего не объяснив!

— Желает она...

Смешок демона был практически неразличим, и я его едва разобрала, тут же гневно сузив глаза еще больше.

— Как вам будет угодно, прелестная махеша. — Демон жестом предложил продолжить путь, на этот раз пристроившись рядом. — Ни для кого не секрет, что эти смотрины не более чем дань традициям и имена фавориток владыки известны заранее, как и то, на что будет обращено особое внимание. Те девицы, что были столь неосмотрительны и поддались влиянию алкоголя и льстивым словам, уже завтра покинут гостеприимные стены дворца и больше никогда не появятся при дворе. Не думаю, что для вас является секретом довольно простая истина — во все времена ценились скромность и целомудрие. Даже демонами.

Понятно. Мои предположения оказались верны, и дурочки, сейчас услаждающие владыку, не более чем разовые любовницы, негодные даже в придворные фрейлины.

Но что тогда получается? Кто будет самой упрямой и недоступной, та и станет женой? То есть, чтобы без шума и подозрений покинуть дворец, необходимо переспать с владыкой?

Вот незадача!

Слегка расстроившись, я уже без особого энтузиазма дошла до белоснежных ажурных дверей, которые распахнул передо мной спутник, и, только взглянув на великолепные покои, открывшиеся моему взору, отмерла. Что-то это мало похоже на мою предыдущую скромную двухкомнатную башенку...

— А мы сейчас где?

— Покои для особо дорогих гостей, женское крыло, — пояснил эфенди развернуто, но сухо, словно ему уже надоело мое любопытство. — Справа и слева от вас покои пока пустуют, но уже завтра, максимум послезавтра в них разместят еще двоих претенденток, приглянувшихся владыке. Окончательный выбор состоится к концу недели.

И пока я с ужасом осознавала всю глубину своего неожиданного попадания, эфенди откланялся.

— Прохладной ночи, достопочтенная махеша.

Через секунду я уже стояла на пороге огромной шикарной гостиной одна. Номер люкс отеля в Дубае, не меньше.

Интересно, отсюда реально сбежать?

В некотором душевном оцепенении я прошла в комнату, но не успела сделать и пяти шагов, как откуда-то справа выскочила Гелли и радостно защебетала:

— Достопочтенная махеша! Проходите-проходите! Просто потрясающие покои, правда? Как же вам повезло, что вы приглянулись владыке первой! Это большая честь...

Девушка говорила и говорила, попутно рассказывая, что сюда перенесли уже все мои вещи, в том числе и дневник, затем суетливо заговорила о том, что я уже устала и меня надо раздеть, умыть и уложить в постель, а там я уже окончательно перестала слушать нескончаемый поток льстивых слов.

Все сводилось к одному — мне повезло и я должна быть безумно счастлива.

Ах, если бы.

С трудом дождавшись, когда Гелли оставит меня одну, предварительно оказав помощь по снятию вечернего наряда и одеванию в нечто ночное и окончательно прозрачное, я шумно выдохнула и уставилась в высокий белоснежный потолок.

Сбежать, говорите? Как? Как, если служанка ловит буквально каждый мой чих? Еще и раздеть умудрилась так, что даже одеяло откинуть стыдно, не то что встать и куда-то в этом безобразии пойти!

Немного полежала, успокаиваясь, а затем не удержалась и встала. Света шарообразных магических ночников, расположенных по углам шикарной спальни, хватало, чтобы видеть все меня интересующее. Помещение оказалось огромным, но при этом основной мебелью была лишь низкая кровать, естественно нескромных размеров, что наводило на не самые приятные размышления. Под одежду была отведена гардеробная, мало уступающая размерами спальне, о ванной и говорить нечего — этаким индивидуальный спа-салон. Кроме гостиной, с порога ошеломившей меня своей роскошью, имелся еще и будуар для посиделок «с девочками» и отдельная комната для трапез.

Покои располагались на втором этаже, имели неширокий, но длинный балкончик, охватывающий несколько комнат, в том числе и спальню, но именно сейчас я на него выходить не стала, предпочтя обследовать гардеробную и с облегчением обнаружив на комодике книгу с Юкату.

Кстати, выглядела книга слегка иначе — кожа обложки стала поновее, украсилась золотистой вязью и даже претенциозная надпись «Мой дневник» появилась. Буквы были выпуклыми, вычурными и выкрашены все той же золотой краской.

Пока я с удивлением осматривала преобразившийся томик, Юкату плаксиво доложил, что его, бедного и несчастного, пытались вскрыть и допросить, но он не поддался и преобразовался согласно ситуации.

Хмыкнув, похвалила сообразительного беса и уже открыла рот, чтобы пожаловаться тоже, но так его и закрыла. Смысл? Жаловаться бесу, который наверняка с радостью продаст меня тому, кто окажется сильнее и сможет его переподчинить?

Нет.

Положив книгу обратно на комод, я пробежалась взглядом по нарядам, которых стало ощутимо больше, поморщилась, когда более тщательный осмотр показал, что скромностью тут даже не пахнет, и только после этого, накинув белоснежный шелковый халатик, не прикрывший даже колени, отправилась на осмотр балкона. На побег я уже решилась,

осталось понять, как его осуществить и когда.

Сегодня было бы неплохо, ведь владыка занят и вряд ли от меня ожидают подобного неосмотрительного шага, но...

Нет. Не сегодня.

Лучше завтра или послезавтра, когда у меня появятся конкурентки. Тогда владыка не окажется заиклен на единственной фаворитке, не оправдывающей его ожидания, и вряд ли будет сильно грустить, переключившись на других.

Да, решено. Завтра или послезавтра.

Тянуть дольше нельзя, потому что в развратный и не терпящий отказа мозг демона может прийти какая-нибудь сногшибательная мысль и станет элементарно поздно.

Вдохнув успевший слегка охладиться ночной воздух полной грудью, я чуть прищурилась и придирчиво осмотрела сначала балкон с изящными каменными перилами, перевела взгляд на парк, а затем прикинула, сколько метров до земли. Нет, рисковать в человеческом облике страшно и элементарно опасно.

Значит, придется оборачиваться и помогать себе крыльями. Смогу ли?

Решив не рисковать и подготовиться заранее, проверив свои способности к обороту, я вернулась в спальню, разделась, чтобы ненароком не повредить одежду, а затем закрыла глаза и сконцентрировалась. Что именно влияет на оборот? Сила воли? Желание? Агрессивные эмоции?

Я отстраненно перебирала один вариант за другим, но пока не чувствовала в теле ни единого отклика. Тело было элементарно уставшим.

Черт!

Ладно, у меня еще есть время в запасе.

Вновь облачившись в ночнушку, я легла в постель, но уснуть не могла еще долго. В голове бродили безрадостные мысли об участии «любимой девятой жены». Смысл?

Плюсы: красивый, богатый и высокопоставленный мужик в мужьях, достаток, роскошь.

Минусы: отсутствие интереса ко мне как к личности, отсутствие прав на свободное передвижение, собственное мнение и даже на воспитание своих детей.

Одним словом, Восток во всей красе, махровом шовинизме и практически шариате.

Но что я выиграю, если сбегу?

Ни денег, ни вещей, ни знакомых, ни связей, ни защиты, ни перспектив.

Миленько.

Злобно рыкнув, стукнула кулаками по кровати. Куда ни кинь, всюду клин! Что за мир такой, где женщина не может просто жить и работать без страха за свое будущее?

А если...

Мысль пришла в голову и тут же благополучно ушла.

Нет, переодевание в парня мне не грозит — слишком смазлива и большегруда. Вот черт! Никогда не думала, что грудь может стать проблемой! А поди ж ты...

Значит, план-минимум таков: одежда попроще, обувь понадежнее, деньги желательно сразу монетами, а не драгоценностями (не факт, что их реально продать) и конкретный пункт следования, где демониц абсолютно точно считают за личность и позволяют жить и работать в свое удовольствие. К папе — не вариант.

Интересно, здесь есть что-нибудь наподобие телепортов или хотя бы службы перевозки на дальние расстояния? Вот было бы чудно уехать куда-нибудь подальше, причем быстро и в неизвестном направлении! Чтобы даже не поняли, куда бежать и где искать!

Мечты-мечты...

Тут же вспомнился могучий эфенди Камаледдин с его зверским выражением лица, и я неосознанно сглотнула. Такой из-под земли достанет, если захочет.

Вывод? Надо сделать так, чтобы не захотел. Но не через постель владыки!

А вдруг магараджи понравятся мои ласки и он решит от меня не избавляться? А что? Мужик красивый, наверняка умелый, и вряд ли я смогу изобразить бревно и остаться безучастной, если войду в раж.

Нет, однозначно не вариант.

Так...

В голову ничего умного не шло, так что, зевнув очередной раз, я поняла, что самым верным решением будет сон. Все равно, если я ничего не путала, в моем распоряжении весь завтрашний день, ведь владыка готов уделять нам лишь вечера.

Теперь понятно, чем я займу время — буду планировать побег уже более тщательно.

Ночка выдалась нервная, бессонная, и поэтому проснулась я ближе к полудню, когда солнечные лучи уже потеряли всякую надежду меня разбудить. Лениво потянулась, недовольно осмотрелась, отметила, что мне ничего не приснилось и я действительно в другом мире, да еще и в покоях фаворитки владыки.

Не знаю, караулила ли меня служанка или случайно заглянула, но стоило мне только сесть в постели, как она торопливо впорхнула в спальню и услужливо замерла в паре метров от кровати.

— Достопочтенная махеша желает встать?

Удержав внутри раздраженное ворчание на вмешательство в мое одиночество и нарушение границ личного пространства, я едва уловимо кивнула, и этого оказалось достаточно. Меня ополоснули, одели в изумрудный брючный комплект (шароварчики, белая маечка-топик и верхняя полупрозрачная туника), расчесали, не забыли об украшениях, которые, оказывается, я теперь была обязана носить каждый день прямо с утра, отвели в комнату для трапез и в два счета накрыли на стол, уставив его тарелочками со всевозможными мясными и фруктовыми вкусностями.

Ела я, к счастью, в одиночестве и после того, как расторопная Гелли убрала посуду, вновь осталась одна. Естественно предупрежденная о том, что служанка дежурит поблизости и в любом случае придет в районе полдника, чтобы покормить меня, сиятельную, а затем одеть на новый званый ужин.

Выслушав служанку без особого энтузиазма, я проследила, как она вышла из комнаты, но сразу вставать и заниматься своими делами не торопилась. Да и какие у меня дела? Так, в основном печальные размышления о своей участи.

Да, как ни странно, печальные.

Это вчера я была полна решимости сделать все, лишь бы избежать участи девятой супруги магараджи, но сейчас, подостыв, понимала, что это еще не самое худшее, что может со мной случиться. У меня нет ничего, и самое главное — у меня нет конкретных знаний о мире и его правилах. Обрывочные ответы Юкату не в счет. Пока мне везло, и наверняка не в последнюю очередь из-за остаточной памяти тела, которое и привело меня во дворец, искренне желая попасть на смотрины.

В отличие от меня.

Но что теперь? Я не помню ровным счетом ничего, в моей голове только мои собственные воспоминания, то есть землянки Ульяны. Как разжиться информацией в таких

скудных условиях, больше всего напоминающих разведку в тылу врага, где один неверный шаг и по мою душу явится эфенди Камаледдин?

Снова абсолютно не к месту вспомнился эфенди.

Не нравилось мне его поведение и сопровождение. Снисходительное обращение, странные провокации, коварные вопросы и неожиданные объяснения. Неужели он уже что-то подозревает?

Черт!

И допросить-то некого!

Раздраженно поднялась с диванчика, на котором обедала, и прошла на балкон. Сейчас он располагался в небольшой тени, но в основном из-за легкого тканевого навеса, тогда как остальное открытое пространство парка заливали палящие лучи местного солнца.

Вот уж точно адское везение...

Бежать в любом случае придется ночью, причем как можно раньше, чтобы суметь уйти как можно дальше. И судя по всему, на своих двоих, так как времени выяснять, есть ли здесь транспортные службы, у меня элементарно нет. Да и не у кого.

Вопрос в том — куда?

Из невнятных объяснений Юкату я еще вчера сделала вывод, что оптимально будет отправиться на другой континент, так как взаимовыручка у владык в почете и если меня начнут искать и объявят во всеобщий розыск, то первый же нашедший с радостью сдаст меня за вознаграждение ищущей стороне.

Понятно, что мне придется нелегко, и, возможно, даже возникнет необходимость магического принуждения, подлога, воровства и прочего, чтобы суметь попасть на корабль (по местным океанам плавали корабли, это я уже узнала), но здесь я не останусь, это решено.

Вопрос только, на какой континент и под чье правление мне лучше податься. Хотя... Да. Не вопрос. Потихоньку систематизируя невеликие знания и окончательно раскладывая их в голове по полочкам, я кивнула самой себе. Запад и континент, где живут преимущественно эльфы, дроу и оборотни, будет оптимален. Самое главное — там почти нет демонов и все эти расы довольно негативно относятся к такому пережитку, как рабство.

Не поленилась и сходила в гардеробную, чтобы допросить Юкату с особым пристрастием и утвердиться в своих предположениях. Все верно, так будет лучше всего. Путь будет нелегким, потому что до западного берега этого континента пешего хода не одна неделя, но я не боялась трудностей. К тому же Юкату неожиданно «вспомнил», что телепорты в этом мире все-таки имеются, но услуга это довольно дорогостоящая и стационарные порталы имеются лишь в столицах.

А мне большего и не надо!

— Цена?

— Дайте подумать... — Бес выразительно нахмурился, и по книге пошли волны-складки. — Мы сейчас на юге, до самой западной столицы около пятисот лиг, так что... Да, примерно десять золотых, может, двенадцать.

— Цена этого браслета? — Я сунула бесу под нос запястье с подаренным украшением.

— Мм... — Юкату прищурился, прицениваясь, пожевал губами и не очень уверенно озвучил: — Цена приобретения — тридцать золотых. В ломбарде примут за восемь.

— А примут? — Тайно радуясь, что смогла разговорить беса и об этой проблеме и ломбарды со скупщиками тут все-таки имеются, я с нетерпением ждала ответа, едва не притоптывая от нервов.

— У вас? Нет, — ответил бес с некоторым скептицизмом и явной снисходительностью. — Вы женщина.

Черт! Так и знала, что начнутся проблемы на ровном месте!

Скрипнув зубами, я прожгла книгу таким злым взглядом, что бес моментально сменил выражение лица на подобострастное и залебезил:

— Но можно выйти на совсем нечистых на руку дельцов, которым будет безразличен ваш пол и положение. Только у них и цена будет меньше, да и опасность посещения подобного притона намного выше. Вас могут попытаться обмануть и пленить... Вы ведь такая красивая!

Пропустив сомнительного качества комплимент мимо ушей, я прищурилась, раздумывая о шансе разжиться наличностью. Нет, я не бой-баба. И если уж начистоту, то вчера ночью в той таверне я впервые кого-то ударила всерьез.

Но обстоятельства...

Да, обстоятельства толкали меня на сумасшедшие шаги.

Даже странно. Неужели на мою решительность и жажду избежать брака любой ценой все-таки каким-то образом влияет тело? Вернее, странная уверенность в своих силах и точное знание, что мне это по плечу. Почему нет? Рефлексы, инстинкты и даже та самая пресловутая магия — оно не мое. Оно Юлианны.

Юленька, прости, но тут мы не останемся. Обещаю, мужика я нам найду (сиськи нам в помощь!). И уж точно получше, чем этот самовлюбленный похотливый самец, у которого в работе лишь одна извилина.

— Юкату, расскажи мне о быте оборотней, проживающих на континенте Лафралия. Я желаю услышать все, что ты о них знаешь. Даже самые мелкие детали и нюансы.

Бес тоскливо вздохнул, явно не желая выискивать среди своих скудных знаний информацию не по теме книги, но стоило мне раздраженно прищуриться и щелкнуть пальцами, между которыми тотчас проскочила искра, как Юкату оживился и торопливо заговорил.

Бес буквально захлебывался словами и частил не переставая, а я в некотором ступоре рассматривала свои пальцы. Искра. Это была не огненная, а именно электрическая искра. Чертовщина?

Нет...

Я видела.

Хотелось грязно и витиевато выругаться, но толком я не умела. Хотелось кому-то довериться и пожаловаться, но рядом, как назло, никого не было. Да чего уж рядом... В пределах этого мира не было никого, кому бы я доверилась и смогла без опаски высказать все свои опасения и жуткие догадки.

Не приведи господи, я маг электричества! За что? Нет. Нет...

Нет! Это не так. Это случайность.

Старательно заверяя себя, что одна-единственная искра-дуга еще ничего не значит и по факту я маг чего-нибудь покруче (да того же огня!), я постепенно успокаивалась и расслаблялась. И не сказать, что после своей нелепой смерти я стала бояться электричества как такового, но передернуло меня знатно. Даже по спине неприятный холодок мазнул, хотя в комнате было довольно жарко.

— Вот, в принципе, и все, что я могу вам сказать, — с удрученным вздохом закончил Юкату, и я сфокусировала на нем задумчивый взгляд.

Да, негусто.

Из недолгого и малосодержательного рассказа пока что я выудила лишь главное — у оборотней тоже достаточно жесткие правила и безусловный патриархат с княжествами, князьями и вассалами, но при этом нет рабства. Свободной женщине работу найти возможно, особенно в сфере искусства либо служанкой. Хотя одинокая (и особенно красивая) молодая девушка без навязчивого внимания ни в коем случае не останется, и попытки завоевать ее расположение будут всенепременно.

Это-то не проблема, были бы методы неварварскими, а уж отказать и поставить на место навязчивого кавалера я смогу. В крайнем случае — сменю ипостась и просто напугаю.

Успокаивая себя и настраиваясь на боевой позитив, я решила не откладывать дело в долгий ящик и выяснила у беса еще и принцип оборота. Действительно, у молодых и неопытных демонов во многом на смену ипостаси влиял повышенный агрессивный настрой, а также испуг.

Хм...

Нет, пугаться не планирую.

А вот агрессия...

Криво усмехнувшись, отложила книгу в сторону и направилась в гардеробную, чтобы раздеться до трусиков, а затем разозлиться и сменить ипостась. Пускай мое тело молодо, но разум уже достаточно взрослый, чтобы понимать всю глубину своего попадания.

Я должна. Обязана! У меня нет права на провал!

Юленька, а ну доставай крылья-зубы-хвост!

Пять минут, десять, пятнадцать... Я злилась, но, видимо, недостаточно. Да чтоб вас всех! Как?! Как именно я должна злиться? Впасть в безумство? Начать буйствовать?

Как?!

Старательно возвращая в себе не просто злость, а самую настоящую ярость, я вспоминала самые подлые моменты своей жизни и потихоньку распалялась. Ненависть, жажда унижить, уничтожить, растоптать! В те далекие времена, когда меня саму «роняли с Олимпа», я могла лишь стискивать зубы и не позволять понять окружающим, как мне больно, но сейчас я мысленно расчленяла своих обидчиков на составляющие.

Кровавые составляющие!

В какой-то смазанный момент я накрутила себя так, что из глубины демонической души гигантской сокрушительной волной поднялось бордовое безумие, и я закричала-зарычала. Буквально взвыла, выплескивая наружу весь тот злобный негатив, до которого сумела додуматься. Ненавижу! Ненавижу всех!

Когтистая рука резким жестом смахнула с туалетного столика несколько флаконов, хвост яростно стеганул воздух, копыто дерзко стукнуло по полу, высекая искры, а крылья взметнулись вверх и угрожающе застыли, готовые по первой моей мысли уничтожить противника.

Э-э-э...

Стоп.

Я обернулась?

Замерла, пытаюсь осознать произошедшее, медленно опустила крылья, поднесла к глазам руки, и по губам зазмеилась высокомерная усмешка превосходства. Я сделала это! О да. Радость от свершившегося оборота была настолько яркой и незамутненной, что я снова закричала, но на этот раз уже победно.

Забавно. Это был не мой вопль. Точнее, мой, но...

Наклонила голову набок, прищурилась, пропуская через себя воспоминания о воплях как таковых, и из глубин памяти пришло очень смутное воспоминание о воплях валькирий и берсерков. Да, что-то похожее. То-о-очно! Это же почти вопль Тарзана из старого-престарого фильма!

Рассмеявшись в голос, когда наконец вспомнила, где я слышала этот голосистый перелив, не удержалась и покрутилась от переполнявших душу радостных эмоций. Ай да я! Ай да умница-красавица!

— Кхм...

Когда от двери раздалось озадаченное покашливание, я резко обернулась, увидела замершего в проеме слегка запыхавшегося эфенди Камаледдина, проследила за его взглядом, осознала, что он смотрит на мою обнаженную грудь, и не придумала ничего лучше, чем завизжать и прикрыться крыльями.

— Во-о-он!

Мой полный ярости вопль не произвел на сурового воина большого впечатления — он лишь чуть поморщился, а затем внимательно осмотрел гардеробную. Ни один угол, ни одно одеяние не избежали его цепкого взгляда, а затем демон вновь уставился на меня и неприязненно поинтересовался:

— Достопочтенная махеша, что послужило причиной ваших криков? Почему вы в боевой ипостаси и без одежды? На вас кто-то напал?

Черт!

Сердце колотилось где-то в районе желудка, в голове, как назло, не было ни одной внятной мысли или оправдания, так что я решила пойти в наступление.

— Эф-ф-фенди! — злобно прошипев, сделала шаг в направлении демона. — Как вы посмели войти, когда я не одета?! Сейчас же покиньте мои покои!

— Всенепременно, сиятельная. — Бордовые глаза потемнели, полыхнули раздражением и чем-то непонятным. — Только сначала поясните свое поведение.

— Я... — Говорить правду я не собиралась ни в коем случае, так что в итоге выпалила первое, что пришло в голову: — Я видела мышь!

— Мышь? — Мужчина откровенно озадачился, и я увидела в его глазах явное недоумение. — То есть вы закричали и обернулись, потому что увидели... мышь?

— Да! — Оправдание было нелепым, и я это прекрасно понимала, но не собиралась идти на попятный и менять показания.

Эфенди посмотрел на меня как на полную идиотку, затем шумно и очень выразительно вздохнул, давая понять, как ему со мной тяжело, и только после этого сухо порекомендовал:

— Оборачивайтесь обратно и одевайтесь. Скоро вечер.

И ушел.

Ох...

На пол я опустилась без сил, только сейчас сообразив, как напряжена и напугана. Именно напугана. Мой гениальный план едва не дал трещину, и все по моей вине. Черт!

Кстати. А тут вообще водятся мыши?

Вопрос был запоздалым и в принципе бессмысленным, так что, посидев еще минутку, я встала и... поняла, что обернуться обратно не могу не только физически, но и морально. Меня все еще немного потряхивало от внезапного появления эфенди, и единственное, что я сейчас понимала четко, — я в его глазах выгляжу круглой душой.

И все бы ничего, если бы этот глупый эпизод помог мне избежать внимания магараджи, но чужая моя пятая (и временно хвостатая) точка, что тем самым я лишь больше заинтересую всех, кто мной и без этого заинтересован.

Черт!

Ну вот как не привлекать к себе внимания, когда ты не просто обезьяна с гранатой, а копытная и зубастая обезьяна?!

Задумчиво обняв себя руками и контролируя крылья, чтобы они не распахнулись и не явили возможным соглядатаям мои несомненные прелести, я вышла в спальню и забралась на кровать. Закуталась в одеяло, заменив им одежду, нахохлилась и задумалась.

Определенно я повела себя неправильно, это даже не обсуждается. Теперь эфенди думает обо мне невесть что. И ладно если просто думает! А если решит устроить мне очередную провокационную проверку? А если доложит магараджи и тот попытается спровоцировать меня сам, чтобы выяснить величину моей агрессивной неадекватности?

Мысли становились все безрадостнее, предположения все ужаснее, и в итоге я поняла, что бежать придется уже сегодня ночью. Не позже. С каждым часом возрастал риск разоблачения, и еще один-другой подобный эксцесс — и меня запрут в каком-нибудь некомфортном подвальнике, чтобы выяснить пару-другую подробностей.

Нет, не согласна.

Решено. Побег состоится сегодня же.

А пока...

Помнится, пару лет назад я посещала тренинг по обретению уверенности в себе, который включал в себя и дыхательные упражнения. Думаю, сейчас они придутся как нельзя кстати.

Сев в позу лотоса, я выпрямила спину, удобно расположила руки на бедрах, максимально отрешилась от реальности и углубилась в контроль за дыханием.

Раз-два-три — вдох.

Раз-два-три — выдох.

Снова вдох...

И медленный, протяжный выдох...

Мышь. Мышь?! Какая, в Бездну, мышь?!

Раздраженно постукивая пальцами по подлокотнику кресла, Камаледдин хмуро рассматривал в хрустальном шаре сидящую на кровати претендентку в девятые жены. Владыка запретил следить за невестами, дабы ни один мужчина не увидел недозволенного, но конкретно за этой эфенди решил проследить на свой страх и риск.

В любом случае эта девушка вела себя слишком вызывающе и нестандартно, чтобы становиться супругой магараджи, и Камаледдин приложит все усилия, чтобы подобной промашки не произошло. Им не нужны неожиданности, тем более сейчас, когда так беспокойно на дорогах. Слишком наглая, слишком умная, слишком проницательная и чересчур спокойная, тогда как другие бы на ее месте закатили если не грандиозный скандал, то продолжительную истерику точно.

Не по поводу мыши, нет...

А по поводу проникновения постороннего мужчины в девичью гардеробную, с учетом практически полной обнаженности девы.

Кстати, насчет мыши... А была ли она вообще?

Прикрыв глаза и вспоминая тональности криков, Камаледдин уверенно кивнул своим мыслям и недовольно скривил губы. Крики были не испуганные. Отнюдь.

Сначала вопль ярости, затем торжествующий. Так, словно она возмутилась проникновению «мыши», а затем ее уничтожила.

Нет, бред...

Раздраженно скрипнув зубами, эфенди вновь всмотрелся в туманную глубину хрустального шара, где в центре кровати неподвижной статуей восседала махеша Юлианна.

Юная, красивая, безмятежно отрешенная и такая незащищенная...

Мужской взгляд оценивающе прошелся по видимым участкам тела претендентки в девятые жены и одобрительно прищурился — махеша была безупречно хороша, даже в боевой ипостаси.

Тем более в боевой ипостаси.

Сколько претенденток еще могут этим похвастать? Из оставшихся только трое. Они-то и станут последними фаворитками этого отбора, если, конечно, не напортчат на сегодняшнем ужине. Вот только одна Юлианна заинтересовала магараджи настолько, что ей выделили не просто гостевые покои, а центральные гостевые покои.

Понимает ли это юная махеша?

Вряд ли.

Иначе не вела бы себя настолько глупо и неподобающе.

Фигурка демоницы подернулась дымкой и спустя буквально пару мгновений обрела более женственные очертания, сменив ипостась на мирную.

И еще одно доказательство подозрительности происходящего! В столь юном возрасте просто невозможно так быстро возвращаться в мирный облик! Не-воз-мож-но! Подобным медитационным техникам обучают лишь в закрытых спецшколах, и не один год!

— Эфенди, прошу прощения... — в кабинет после вежливого стука вошел один из подчиненных Камаледдина. — Мы закончили обследовать одежду, которую вы передали в нашу лабораторию и знаем, кому она принадлежала. Пожалуй, вам стоит пройти со мной. Вы очень удивитесь...

Я смогла взять себя в руки только минут через тридцать, а может, и через все сорок, но все-таки смогла. Момент перехода из боевой ипостаси в мирную вновь ознаменовался не самыми приятными ощущениями, но на этот раз я была к ним готова и, как только крылья пропали, со стоном облегчения рухнула на спину и расслабилась окончательно. Да. Сделала. Молодец, Уленька, не совсем пропащая.

Затуманенным взглядом уставившись в потолок, я крайне нехотя думала о том, как неумолимо близится вечер и так же неумолимо грядет новая встреча с магараджи и, возможно, даже с эфенди. Ведь кто-то же должен проводить меня на ужин.

Я не желала видеть ни первого, ни тем более второго, но, к сожалению, моим мнением никто не интересовался.

Глубоко вдохнув, шумно выдохнула и встала. Сходила в гардеробную, оделась, оценила положение солнца за окном, прислушалась к организму и только подумала, что не прочь перекусить, как откуда ни возмись возникла Гелли и поинтересовалась, а не желает ли махеша перекусить.

Махеша очень даже желала, так что следующие полчаса были заняты дегустацией разнообразных незнакомых изысков, причем преимущественно фруктово-засахаренного вида. К сладостям полагался ароматный зеленый чай, который пришелся мне по вкусу, так что жизнь, можно сказать, заиграла новыми красками.

Чтобы я да не смогла высидеть на очередных смотрах? Ха! Да запросто! Вот сейчас съем еще один кусочек непонятно чего и точно все смогу!

Сладкий перекус оказал на мои нервы крайне благотворное влияние, так что к его завершению я уже окончательно была уверена не только в своих силах, но и в своих намерениях. Русские женщины не сдаются перед лицом опасности! Они, если надо, и коня, и избу, и даже всяких там эфенди с магараджами в бараний рог согнут!

А я не для того себя, умницу-красавицу, от бандитских лап из придорожного притона спасала, чтобы влипнуть в неприятности во дворце. Подумаешь, веду себя как идиотка! Так мне можно! Я папенькина дочка, и вообще, фаворитка владыки! Можно сказать, от счастья сбрендила!

Усмехнувшись, допила чай и откинулась на подушки. Самовнушение, конечно, вещь хорошая, но надо и меру знать. Что там у меня с одеждой и обувью для побега?

Озадачившись делами насущными, я вновь отправилась в гардеробную, где тщательно осмотрела имеющийся ассортимент и лишь досадливо вздохнула. Это не одежда — это безобразие.

В итоге отодвинула в сторонку пару более или менее приличных вещей, но при этом

крайне раздосадованно поморщилась, обнаружив отсутствие обуви как таковой. Те безобразные сандалики из трех тесемочек не в счет — развалятся уже на второй сотне метров побега.

Ай, черт с ними! Все равно бежать буду копытами, а потом что-нибудь да придумаю. Туника раз, шаровары два...

— Достопочтенная махеш! Пора собираться на ужин! — Слегка запыхавшаяся Гелли, видимо не ожидавшая найти меня именно в гардеробной, в волнении заломила руки. — Идемте, вы же еще не принимали сегодня ванну!

Хм. Довод.

Следующие полтора часа меня купали, ароматизировали, проверяли маникюр и педикюр, сушили волосы, одевали, марафетили и прочая, и прочая.

Честно — устала. Занималась бы этим сама, может быть, даже нашла в этом некоторое изошренное удовольствие, а так я только и могла, что сдерживать раздраженные вздохи, когда меня просили «поднять ручку», «опустить ножку» и по возможности «не моргать».

Но вот последний штрих в виде ароматного облака духов, которыми меня опрыскивали с ног до головы, и заверения, что я самая-самая и магараджи точно возьмет меня в жены.

Ага! Щаз-з! Фигу ему!

Гелли ушла, уведомив, что сопровождение сейчас подойдет, а я глянула на свое отражение очередным скептическим взглядом. Сегодня вновь было многослойное золотисто-зеленое платье с дичайшим вырезом, из которого грудь не вываливалась только чудом, причем непрозрачность этого самого платья оставляла желать лучшего. При должном упорстве и под правильным углом можно было рассмотреть все мое тело. Понятно, что стесняться мне нечего, но...

Но какого черта?!

Я, между прочим, не шлюха, выставять себя напоказ! Да, он магараджи! Да, вроде как почти будущий муж!

Но вот именно что «вроде как»!

А с учетом моего окончательно принятого решения, я и вовсе одна из тех, кому «не повезет», потому что выходить замуж за статус и кошелек я не мечтала даже в те далекие шестнадцать лет, когда только-только задумывалась о мужчинах и браке. Нет уж, я достойна лучшего!

А вот и сопровождение.

На этот раз я без труда уловила момент, когда в арке абсолютно бесшумно появится эфенди собственной персоной, но не торопилась оборачиваться, следя за демоном через отражение в зеркале. Тот еще гад.

Интересно, будет высказывать мне претензии по поводу несуществующей мыши или спустит инцидент на тормозах? Хотя да... Такой отморозок, скорее всего, будет многозначительно молчать и двусмысленно ухмыляться при случае, не более того. А может, даже и ухмыляться не будет.

Мужчина подошел ближе и застыл метрах в трех от меня, решив обозначить свое присутствие поклоном и комплиментом, хотя все те метры, что он шел до меня, мы смотрели друг на друга не отрываясь. Он спокойно и отстраненно, а я с раздражением и неприязнью.

— Несравненная Юлианна... Прохладного вечера.

Я обернулась, чтобы высокомерно кивнуть, а эфенди иронично блеснул глазами и едва слышно прошептал, предпочитая рассматривать мою грудь:

— Вы сегодня особенно хороши.

Коз-з-зел.

И если до этого сомнительного комплимента я думала, что удержусь от язвительности, то стоило ему прозвучать, как я раздраженно процедила:

— Ваши портнихи отвратительны. Это не платье, а верх вульгарности и безвкусия. Или это пожелание магараджи, видеть меня в подобном непотребном виде?

Мужчина сдержанно приподнял бровь, снова цепким взглядом прошелся по моей фигуре, явно оценивая, а затем чуть поморщился.

— Не могу судить, достопочтенная махеша, я не ознакомлен с пожеланиями владыки. Но вы правы, я бы свою жену в таком виде из покоев не выпустил. — Усмешка вышла кривой, а продолжение прозвучало со странным подтекстом (или мне почудилось?): — к счастью, я не женат и подобных проблем не имею. А сейчас идемте, вас уже ждут. И не беспокойтесь по поводу одеяния. В любом случае вам оно безумно идет.

Если эфенди думал, что эта проникновенная речь меня успокоит, то ошибся. Я лишь больше насторожилась и заподозрила провокацию. Если не со стороны магараджи, то от «доброжелательниц» из женщин (портнихи/жены/невесты — нужное подчеркнуть). Явно подстава!

Но зачем?

Пока шли тем же маршрутом и, судя по всему, в те же покои, я прикидывала и складывала два и два. Складывалось не очень хорошо, потому что данных катастрофически не хватало. Шанс на то, что подобные платья будут и на остальных, был, но мне он казался ничтожным, что и подтвердилось, когда эфенди довел меня до гостиной и паж распахнул перед нами двери, как и вчера объявив о моем прибытии.

Неторопливо и величественно входя в помещение, первым делом я внимательно осмотрела остальных кандидаток и мысленно скрипнула зубами. В вульгарном полупрозрачном неприличии была я одна.

Будь проклята та (или тот) тварь, кто отдал приказ надеть на меня это!

За спиной сомкнулись створки дверей, музыканты вновь заиграли чуть громче, а магараджи соскочил со своего места, когда мне оставалось пройти метров семь до стола, торопливо подошел ко мне и облобызал руки от кончиков ногтей до плеча, закончив поцелуи на щеках.

— Владыка! — Я изо всех сил старалась удержать злобное возмущение внутри, заменив его стеснительным возгласом и закушенной губой, а также опущенным в пол взглядом, но это лишь развеселило местного Казанову, и меня обняли особенно жарко.

За попу.

— Как же вы восхитительно прелестны, достопочтенная Юлианна!

И заблудившийся в грудях взгляд.

Верю. Отчего ж не верить? Даже твой эфенди сподобился на комплимент.

— Вы мне льстите. — Уперев ладошки в мужские плечи, я точно покраснела, но если демон счел это за смущение, то я уже с трудом удерживалась, чтобы гневно не зашипеть на бесцеремонное ощупывание.

— Ничуть!

Наконец мужчина разжал руки, но только лишь для того, чтобы сопроводить меня к столу по правую руку от себя. Пока шли — поймала на себе с пяток ненавидящих взглядов и явное пожелание одними губами сдохнуть, и поскорее.

О? А я как погляжу, у нас намечаются крайне дружеские посиделки! Какое счастье, что у меня индивидуальные покои!

В целом начало вечера мало отличалось от вчерашнего, и я отметила лишь два существенных отличия: среди нас отсутствовали те девицы, которые дали волю чувствам вчера, и кроме меня еще трое сидели в драгоценностях, причем все «облагодетельствованные» расположились в непосредственной близости от владыки: я справа; грудастая голубоглазая брюнетка в ярко-синем платье и гарнитуре из сапфиров — слева; сероглазая пепельная блондинка в платье жемчужного цвета и гарнитуре из опалов — напротив, и рядом с ней — девушка с потрясающими темно-зелеными волосами и бордовыми глазами, одетая в ярко-лиловое платье и одаренная гарнитуром с рубинами.

Остальные девицы сегодня милости не заслужили, но ни одна не сидела повесив нос. Буквально каждая ловила даже шорох одежд магараджи, который сегодня не изменил своим вчерашним белоснежным одеяниям, и если бы я могла слышать мысли девиц, то наверняка моя голова уже бы раскалывалась от вожделеющих стонов и требований посмотреть на нее и улыбнуться ей одной.

И это было отвратительно.

И снова всевозможные кулинарные изыски, алкоголь и сальные взгляды. Снова рекой лились комплименты, задавались провокационные вопросы, а бесстыжие руки так и норовили прижать близсидящих (то есть меня и брюнетку) как можно крепче.

Под конец вечера я начала искренне сомневаться в наличии ума у магараджи, который все больше напоминал ополоумевшего от количества сисек подростка. Неужели вот этот мужчина правит огромной территорией и нагоняет страх на остальные расы?

Не верю.

Да у него буквально на лбу написано: похотливый козел. И все! Больше ничего на его лбу нет! Ни ума, ни элементарного разума, ни начитанности, ни разносторонних интересов.

Незаметно вздохнув который раз, я приложила к бокалу, но лишь смочила губы вином. Остальные девушки тоже пить не торопились, видимо сделав выводы из вчерашнего вечера, хотя веселились наперебой, но при этом намного скромнее, чем вчера.

Единственное, что взгляды были чуть ли не умоляющими и откровенно просящими.

В глазах всех без исключения было лишь одно: «Выбери меня! Меня! Только я достойна стать твоей!»

Забавно. Или я начала лучше понимать стремления окружающих, или эти самые окружающие просто не привыкли скрывать свои эмоции. Хотя нет, несколько не странно. Этим девчонкам от силы по восемнадцать, и наверняка они толком даже жизни не видели, не говоря уж о том, чтобы когтями и зубами выгрызть себе место под солнцем, как это делала я.

— Юлианна, ты снова грустишь! В чем дело? — Владыка окончательно распоясался, перейдя на «ты» и очередной раз прижав меня к себе. — Опять не пьешь и не ешь? А ну-ка...

— Нет-нет! Я пью! — Нервно рассмеявшись, я увернулась от протянутого бокала и подняла свой, тут же отпив в доказательство, и попыталась оправдаться: — И я не грущу, вы все неправильно поняли!

— Грустишь-грустишь, я вижу. — Многозначительно блеснув глазами, магараджи склонился к моему уху и жарко зашептал: — Ревнуешь, золотце? Думаешь, что заветная мечта уплывает из твоих прелестных ручек? Не надо. — Мужчина игриво прикусил мочку моего уха, и я дернулась от неожиданности, но далеко отпрянуть не смогла. Держали меня

очень крепко. — Это лишь дань традиции, не более. И открою тебе большой секрет: я уже сделал свой выбор. Кстати, чудное платье, мне нравится. А уж его содержимое...

Мое сердце пропустило удар, а леденящая душу догадка цепкими когтями впилась в желудок, и тот закаменел от дурного предчувствия. Владыка же отстранился, прожег меня таким многообещающим взглядом, что я неосознанно сглотнула, и вновь протянул мне свой бокал с вином.

Отказываться не стала. Взяла и выпила в три огромных глотка. Шумно выдохнула, поняла, что выдержка мне отказывает, уступая истеричному дрожанию, сунула слегка озадачившемуся владыке бокал обратно и как ни в чем не бывало отвернулась к столу в поисках закуски.

Успокоиться. Необходимо срочно успокоиться!

И все бы ничего, кажется, моя нервная выходка не удивила окружающих, потому что девицы хихикали и шушукались, как и прежде, но вот магараджи громко хлопнул в ладоши, музыка оборвалась, и по помещению разнесся зычный голос демона:

— Девы, был рад увидеть вас вновь, но время уже позднее, и вам пора отправляться по своим покоям.

Ну слава богу!

Я отставила в сторону свой бокал, к которому приложилась вновь, почти опустошив, выдохнула и...

Мужская рука уверенно скользнула мне на талию, удерживая на месте, а рядом иронично поинтересовались:

— Куда-то торопишься, душа моя?

Резко повернув голову к демону, я уставилась на него со смешанными чувствами: удивлением, изумлением и одновременно некоторым страхом.

— Но вы...

— Отпустил остальных, — закончил за меня магараджи и недвусмысленно ухмыльнулся. — Но не тебя.

— Но...

Я растеряла все слова и поняла, что явно не готова к подобному повороту. Что за черт?! Мне обещали неделю! Эф-ф-фенди! Сволочь!

— Да-да? Ты ведь крайне признательна за оказанную честь? — Мужчина притянул меня ближе, и в эту секунду за последней выходящей девушкой, бросившей на меня злобный взгляд, закрылась дверь, а вторая рука магараджи бесцеремонно облапала мое бедро.

Музыканты тоже куда-то скрылись, причем абсолютно незаметно, и в огромном помещении мы остались одни.

— Вы не поверите! — эмоционально воскликнула я и попыталась смахнуть руку с бедра, но потерпела неудачу. Это разозлило, и я пошла в наступление, мысленно уповая на удачу и верное понимание местных традиций. — Владыка! Что вы себе позволяете?! Отпустите!

— О нет!

В голосе демона послышался не обычный шутиливый протест, а самое настоящее злобное рычание.

Взгляд глаза в глаза и... Я вижу, что в них нет былой адекватности, а застыло лишь ничем не прикрытое вожделение и прямой запрет на возможный отказ.

Черт...

Неужели изнасилуешь?

Не согласна!

Вторая попытка встать, рывок. Мой сдавленный писк, когда мужчина роняет меня на себя и лапает уже откровенно бесстыдно... Его радостный хохот, мой коронный удар в пах, его приглушенное ругательство... Мое тактическое отступление на карачках назад, вновь его ругательство...

Взгляд глаза в глаза, но на этот раз я смотрю уже в затянутые кровавой пеленой ярости. Секундный ступор и осознание, что я преступила черту, за которой нет места галантности и цивилизованности.

Магараджи не привык к отказу.

Магараджи собирается меня наказать.

— Нет... — прошептала я, кое-как сумела встать и продолжила отступление уже стоя, лихорадочно осматриваясь и понимая, что позади не двери, а окно. — Не надо...

Демон криво усмехнулся, с напускной медлительностью поднялся, повел плечами и в одну секунду сменил ипостась, став не просто мощным крылатым амбалом, а жутким монстром.

Белоснежная туника затрещала по швам, кожа потемнела и стала кроваво-черной, из плеч вылезли костяные шипы, на голове появилось сразу с десятков рогов, по мрамору стеганул толстый змеиный хвост, ему вторило копыто, за спиной распахнулись темно-серые гигантские кожаные крылья, пудовые кулаки с кинжальными когтями сжали воздух, разрывая его так, словно были уже готовы разорвать мою плоть, а безобразная пасть с тысячью острейших зубов исказилась в жуткой гримасе предвкушения.

О мой бог...

Вот это мерзость!

Огромными от ужаса глазами рассматривая жуткую морду владыки с приплюснутым носом и крохотными бордовыми глазенками, я понимала, что костями лягу, но не позволю этому чудовищу к себе прикоснуться. Да я еще красавица в своей боевой ипостаси! По большому счету только цвет кожи меняется, и все. Тут же... демон. Реально демон! Злобное чудовище из преисподней!

И тут он что-то злобно прошипел и шагнул ко мне.

Так громко я не визжала еще ни разу.

Визг не остановил демона, лишь замедлив его на пару мгновений. Владыка раздраженно рыкнул, шагнул ко мне вновь, и я поняла, что пора приступать к более решительным действиям, тем более демоническая ипостась уже сама рвалась наружу. Сдерживаться не стала — позволила своему телу и инстинктам взять верх над разумом, чем весьма удивила противника — магараджи отшатнулся, когда я с победным кличем, скрывающим резкую боль от оборота, распахнула крылья и выставила перед собой скрюченные пальцы, планируя дорого продать свою свободу и девственность.

Секундная заминка, но тут взгляд мужчины опустился ниже и замер в районе груди, а по губам скользнула омерзительная ухмылка предвкушения. Тоже мельком глянула вниз и раздраженно шикнула — лиф платья не выдержал нагрузки и порвался, упав лоскутками на талию и обнажив все то, что я ни в коем случае не собиралась вручать в загребушие руки местного главного козла.

Плюнув на приличия и понимая, что в длинном платье далеко не убегу, я решила удивить пока что замершего владыку вновь — одним резким движением дернула ткань в разные стороны и под изумленный выдох демона (и радуясь, что хотя бы трусики целые) отбросила в сторону окончательно испорченное платье. Все равно оно мне не нравилось.

Еще мгновение, и взгляд отвратительно бордовых глазенок снова сосредоточен на мне. Следующее мгновение — и ухмылка становится шире, а мужчина делает шаг ко мне.

Третье мгновение — я разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и под жуткий яростный вопль оскорбленного в своих ожиданиях мужика бегу к окну и сигаю вниз, окончательно отключив разум и положившись на вышедшие на поверхность инстинкты. Бегом! Прочь!

Крылья разрывали воздух, копыта то и дело касались земли, придавая ускорения для гигантских прыжков, а позади обезумевшим буйволом несся магараджи и вопил так, что кровь стыла в жилах, но, как ни странно, именно это придавало сил и упорства. Я интуитивно понимала, что если меня поймают, то устным выговором я не отделаюсь точно. Я посмела отказать, ударить и унижить.

Я посмела сбежать.

Подобное мне не простят.

Прыжок, снова прыжок, взмах крыльями... Вдалеке уже виднелась ограда, и я что есть сил бежала к ней, заверяя себя, что буквально в шаге от спасения, и тут...

Это было настолько жуткое столкновение с невидимой до этого момента преградой, что дух из меня вышел весь и сразу. В глазах потемнело, в легких закончился воздух, из горла вырвался предсмертный хрип, ноги подкосились, но руки еще пытались убрать с дороги смертника, который вынырнул буквально из ниоткуда и посмел встать на моем пути.

Прочь! Прочь, мерзавец!

— Т-ш-ш! Тихо! Успокойтесь! Махеш!

Меня бесцеремонно тряхнули, перехватили за плечи, тряхнули снова, отчего в легких появился воздух, и я завизжала, вкладывая в визг всю свою ярость и обреченность. Когти рвали воздух перед лицом противника, но мне не хватало буквально сантиметра, чтобы добраться до его шеи.

Не дамся! Никому не дамся!

— Да успокойся же ты! Юлианна! Достаточно!

Огромная лапища захватила сразу оба моих запястья, блокируя удары, а второй рукой меня тряханули так, что голова дернулась, я прикусила язык и от этого взвыла вновь, но уже тоньше и обреченнее.

Я узнала того, кто меня держал.

Это был эфенди Камаледдин.

Как и я, он был в демонической ипостаси, но при этом намного приятнее владыки. По крайней мере, его вид не внушал отвращения: кожа была смугло-коричневой, зубы не выпирали изо рта, глаза остались вполне нормального размера, на голове всего два небольших рога. Шрамы с лица никуда не делись, но сейчас смотрелись намного органичнее, чем в мирной ипостаси, и даже придавали демону некоторую брутальность.

Немного забывшись, я удивленно рассматривала эфенди, при этом откровенно не понимая, по какому принципу демонам достаются настолько разные боевые ипостаси, но, когда позади владыка победно проревел: «Догнал!», я вжалась в Камаледдина так, что еще немного — и растворилась бы в нем.

Секунда — и стало резко темно, словно выключили луну, но при этом паника сменилась изумлением, когда я поняла, что эфенди всего лишь закрыл меня своими крыльями, укутав в них, как в кокон.

Не поняла... Он разве не должен торжественно вручить меня преследователю и своему господину?

Растопырив уши, чтобы четче слышать приглушенный мужской разговор, я растерялась окончательно: эфенди уговаривал владыку успокоиться и вернуться в покои, при этом заявляя, что сопроводит меня до моих гостевых покоев лично и так же лично проследит, чтобы я обернулась и легла спать.

Ни-че-го не понимаю!

Пока я лихорадочно соображала, что еще не знаю в местных правилах, спор набирал градус, владыка уже откровенно кричал и угрожал, требуя меня выдать, эфенди урезонивал распоясавшегося магараджи жестче, а я все сильнее вжималась в вероятного спасителя и даже обняла его за талию, когда захват запястий стал слабее. Ками, ты же настоящий мужик? Ты же меня спасешь от этого тирана и самодура?

Мысленно умоляя эфенди оставаться стойким в своих намерениях после очередного особенно яростного вопля владыки, я даже прошептала «пожалуйста, спаси» вслух и, кажется, почувствовала, как демон вздрогнул. А может, мне показалось...

Крылья мужчины распахнулись, по спине моментально мазнул не только холод ночи, но и дурное предчувствие, а радостный хохот магараджи лишь подтвердил мои самые жуткие подозрения — Камаледдин покорился воле своего владыки и сейчас выполняет его приказ.

Подняла голову, чтобы презрительно плюнуть в лицо эфенди, отдающего девушку на растерзание монстру, но, как только увидела направленный прямо в душу взгляд, осеклась и нахмурилась.

На меня смотрели совсем не так, как смотрят на будущую подстилку своего господина...

А затем произошло сразу так много всего, что я только спустя пару минут поняла, что эфенди решил поступить по-своему: меня резко задвинули за спину, глухо приказав прикрыться, владыка заорал, что уничтожит нас обоих, Камаледдин что-то невнятно пророкотал, метнулся к магараджи и... Вырубил его чудовищной силы ударом в челюсть.

Владыка Итанало-Эши рухнул на траву кулем, Камаледдин снова что-то невнятно

прорычал, из кустов к владыке метнулись тени, оказавшиеся могучими, но при этом безмолвными охранниками, подхватили бессознательное тело своего господина и торопливо отправились по направлению ко дворцу.

Несколько раз моргнув, осознала, что окончательно перестала понимать происходящее, перевела резко поглупевший взгляд на обернувшегося ко мне эфенди и моргнула снова.

— Я же сказал прикрыться! — раздраженно прошипел демон и сделал шаг ко мне.

Прыжок назад и визг произошли без моего участия, как и закутывание в крылья, которые действовали быстрее разума.

— Юлианна, прекрати! — Этот демон оказался проворнее своего господина, и не успела я отпрыгнуть вновь, как меня поймали, и огромная лапища крепко сжала плечо. — Хватит! Не трону я тебя!

И многозначительное продолжение, прозвучавшее задумчиво и крайне многообещающе:

— Пока...

Моя глупость набирала обороты, и вместо того, чтобы вырваться и убежать, я замерла и недоверчиво переспросила:

— Пока?

Вопрос остался без ответа, и следующие десять минут меня вели обратно, идя рядом и придерживая за плечо, наверняка чтобы не вырвалась и не сбежала. И рада бы, но весь мой запал канул в небытие, а ему на смену пришла нервная дрожь и самый настоящий испуг, от которого леденеет желудок и скрючиваются пальцы.

Господи, за что? Как? Зачем? Этого не могло произойти! А как же правила? Традиции? И почему, черт возьми, я?!

Тем временем мы зашли во дворец, причем не через центральный вход, а через неприметную дверь, и отправились по темному коридору. Поднялись по лестнице... еще...

Э?! Я на втором этаже живу!

Повернула голову к демону и, стараясь сделать так, чтобы мой голос не дрожал, потребовала прояснить ситуацию:

— Куда вы меня ведете?

Спросила и тут же поморщилась — вопрос прозвучал жалко: тон был жалобным и буквально умоляющим.

— В свои покои, махеш.

— В... а... зачем?! — Дернулась, но захват стал крепче, а затем меня довольно небрежно развернули и подтолкнули вперед.

— Затем, что у меня к тебе есть пара вопросов, и задать их я планирую прямо сейчас.

Ответ прозвучал угрожающе, так что и без того каменный желудок окончательно ухнул в бездну, а я уперлась копытами в пол и попыталась замедлить продвижение, не рискуя визжать, чтобы не привлечь к себе внимание посторонних еще больше.

Мои действия явно не понравились демону, и тот, что-то раздраженно прошипев о моем уме и женщинах в целом, просто перехватил меня за талию, запихнул себе под мышку, да так дальше и пошел.

Это было не столько страшно, сколько унижительно и даже в некоторой степени возмутительно, когда я немного отошла от страха. А что не на плечо?

Троглодит!

К счастью, до покоев эфенди (если мы действительно шли туда) было недалеко, и вскоре меня поставили на ноги, подтолкнув к низкому диванчику с множеством подушечек.

Села.

Под крыльями на всякий случай обняла грудь руками, чтобы даже случайно не дать эфенди увидеть то, что ему видеть не полагалось. Упрямо вздернула подбородок, поджала губы, чтобы не дрожали, и срывающимся голосом поинтересовалась:

[Купить полную версию книги](#)